

ДОБРОЕ ДЕЛО

ТЕВЕТ 5770

39

ДЕКАБРЬ 2009

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

День благотворительности — традиции и современность

Ежегодно во второе воскресенье декабря в Украине отмечается День благотворительности. Этот праздник установлен Указом Президента Украины от 13 декабря 2007 г. для утверждения принципов гуманизма и милосердия, содействия развитию благотворительной деятельности и в поддержку инициативы общественных организаций.

Благотворительность в Талмуде обозначается словом "цдака" — это слово переводится с иврита дословно как праведность, правосудие, правда, так как нет в древнем еврейском языке слова "благотворительность". Таким образом, цдака — это, конечно же, денежные или материальные пожертвования, которые цадика (праведные) жертвуют. Цдака является неотъемлемой частью еврейского общества и образа жизни с древних времен. О пожертвованиях и помощи бедным в Торе написано немало. Знаменитый раввин и комментатор текстов Рамбам, живший в XII веке, написал такие слова: "Даже бедняк, живущий с цдаки, должен давать цдаку другому".

В древние времена Б-г установил систему поддержки Его храма и священников через цдаку. Таким образом, все священники, целое колено и сам храм, все его службы и устройства зависели от послушания 11 других колен Израиля. Цдакой также поддерживались

сироты, вдовы, больные и нищие. Все другие должны были стараться зарабатывать себе на жизнь хоть как-то. Одна из заповедей в Торе говорит о краях полей, с которых намеренно не собирався урожай. Они были предназначены для бедных и пришельцев.

Одесские евреи издавна славились своей благотворительностью, которая осуществлялась ими в самых разных формах. Каждый более или менее состоятельный и известный в городе еврей считал своим долгом в меру возможностей заниматься благотворительной деятельностью, и входить в состав правления какой-нибудь благотворительной организации, которых было великое множество. Так, почетный гражданин Абрам Бродский пожертвовал двухэтажный дом для устройства в нем сиротского приюта. Банкир Эфрусси за свой счет финансировал строительство Городского училища, купец Коган содержал дома, в которых за ничтожную плату могли жить бедняки, а евреи-врачи бесплатно лечили неимущих.

Сегодня БФ "Хесед Шаарей Цион" продолжает эту освященную десятилетиями традицию одесской еврейской благотворительности, но делает это в соответствии с новым временем, новыми условиями, возможностями и потребностями.

Верность памяти

Около тридцати лет жизни и творчества народного артиста Украины Семена Крупника было связано с Одесским театром музыкальной комедии им. М. Водяного. Восемь лет Семен Крупник руководил созданной им в Культурном центре Хеседа театральной студией "Одесские дворики", силами ее участников поставил программы, посвященные творчеству Шолом-Алейхема, И. Бабеля, И. Дунаевского и с неизменным успехом показывал их не только в Одессе, но и в Ивано-Франковске, Каменец-Подольске, Львове, Херсоне, Черновцах... К великому сожалению всех, кто его знал и любил, кто специально ходил "на Крупника" в спектаклях театра музкомедии, год назад артист покинул этот мир.

Но осталась память. И потому недавно на доме №10 по Соборной площади, где он жил много лет, была открыта не просто мемориальная доска, а памятный знак. Его авторы — известные одесские скульпторы Александр Токарев и Михаил Рева. А средства на создание мемориального знака собрали поклонники таланта Семена Крупника, оставшиеся верными его памяти.

Торжественно
и весело

2

стр.

Наша Нелли
Михайловна

2

стр.

Проверено
временем

2

стр.

Фейерверк
радости

3

стр.

Это
запомнилось
надолго

3

стр.

Наша гостиная

4

стр.

Напротив
Хеседа

5

стр.

Как наши у
англичан
выиграли

5

стр.

И. Бабель
"Король"

6

стр.

М. Пойзнер
"Комитет
народного
контроля"

7

стр.

Д. Фридман
"Мендель
Маранц"

8-9

стр.

В. Корченков
"Свои пять
копеек"

10

стр.

А. Горбатиук
"Миха,
поехали!.."

11

стр.

Валентин
Катаев
"Жемчужина"

12-13

стр.

Т. Попова
Этикет

13

стр.

Лев Славин
"Предвестие
истины"

14

стр.

Страна
Поэзия

15

стр.

Улыбка

16

стр.

ВНИМАНИЕ!

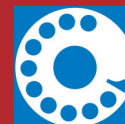
Продолжается подписка на газету "ДОБРОЕ ДЕЛО" на 2010 год.

Стоимость годовой подписки 6 грн. 30 коп.

Подписной индекс — 09720

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

Торжественно и весело (Ханука в Одесской филармонии)

В Одесской государственной филармонии состоялся концерт, посвященный народному еврейскому празднику — Хануке. Несмотря на сильный ветер и обильный снегопад, на праздник пришли все, в ком не иссякла жажда впитывать в себя все новое, радостное, светлое. И они получили этот свет сполна.

Хор "Кантилена"

Перед началом концерта к публике с речью обратился Генеральный директор БФ "Хесед Шаарей Цион" Анатолий Кесельман. "Многое из того, что Хесед делает для вас, он делает хорошо. И свидетельством этому является тот факт, что вы, несмотря на непогоду, собрались в этом зале, чтобы вместе отпраздновать этот теплый и светлый праздник.

Хочу передать вам приветственные слова исполнительного директора "Джойнта" в Одессе Ирины Зборовской и Первого секретаря посольства Государства Израиль в Украине Марка Довева. В праздник чуда с кувшинчиком масла они желают вам счастья, добра, мира, удачи. И чтобы все в вашей жизни шло как по маслу!"

Внимание зрителей была предложена обширная программа, в которой участвовали различные музыкальные коллективы Одессы, уже неоднократно доставлявшие зрителям радость подобными мероприятиями, а также те, кто впервые выходил на сцену в честь ханукального праздника. Разнообразное и красочное представление подготовил Культурный центр Хеседа под руководством Анны Розен.

Концертную программу песнями "Ханука, Ханука — праздник огней" и "Эрев шель шошаним" открыл лауреат международных и национальных конкурсов хор "Кантилена" — художественный руководитель и дирижер Юлия Лунга.

Затем на сцену вышло инструментальное трио, центральное место в котором занимает композитор, импровизатор и аранжировщик Александр Козовякин (фортепиано), педагог училища искусств Виктория Волох (скрипка) и студент музыкальной академии Иван Пинти (кларнет). Они исполнили музыкальные пьесы Александра Козовякина "Прогулка по Одессе" и "Летка-енка".

Заслуженными аплодисментами зрители наградили ученицу специальной музыкальной школы имени профессора Столярского по классу фортепиано Веронику Шерман-Сазонову, исполнившую песни "Праздник Ханука" и "Аллилуйя".

В праздничном концерте принял участие прибывший из Германии композитор Сергей Колмановский, продолжающий творческую линию своего отца Эдуарда Колмановского. Он спел, аккомпанируя себе на фортепиано, несколько фрагментов из своего мюзикла "Одесса-мама".

Продолжительными аплодисментами слушатели оценили выступление "Трио "Кармен": Елена Козловская и Галина Видманская — гитары, Ирина Александровская — вокал. Они исполнили песню "Симу Шемен" ("Налей масло") и зажигательную испано-еврейскую ханукальную песню с кастаньетами.

Неизгладимое впечатление оставили самые юные участники программы — танцевальный ансамбль общинного центра "Мигдаль" — руководитель Юлия Творилова. Они исполнили танец "Белоснежка и гномы".

Дуэт "Доля"

"Монолог старого одессита", написанный Евгением Жениным, прочитал народный артист Украины Михаил Бокальчук.

Как всегда, на высоте был ансамбль "Мозаика" в составе народной артистки Украины Нины Ксида (домра-прима), Алексея Суровых (домра-альт), Ростислава Овчинникова (балалайка, гитара), Дмитрия Олейника (контрабас) и руководителя ансамбля Максима Прохоренко (баян). Они исполнили пьесы "Тумбалалайка" и "Смех Самюэля" (обработка В. Власова).

Концерт украсил вокальный дуэт "Доля" в составе народных артисток Украины Татьяны Буркацкой и Ларисы Стадниченко. Прекрасно звучали песни О. Полевого "Когда цветут акации" и "Старый Хаим".

Детский хор "Кантилена" торжественно завершил программу замечательной песней "Ханукальная прощальная".

Семен Вайнблат

Лучше один раз увидеть...

Когда они есть и соответствуют нашему зрению, то к ним так привынешь, что зачастую уже и не замечаешь. Но когда их нет, то ощущение дискомфорта наступает незамедлительно. А потому в течение всего только что ушедшего календарного года наша программа «Слабовидящие» всегда старалась вовремя заказать и выдать клиентам Хеседа очки, изготовленные по их медицинским показаниям, которые отражены в каждом рецепте.

Очки клиентке Хеседа выдает Ю. Печерская (справа)

Фирма «Артюх» качественно и в короткие сроки изготовила для нашей программы 655 пар очков тем, кто имеет статус "Пострадавший от нацизма", и 125 пар для других клиентов. Несколько пар очков были изготовлены для детей, пользующихся "Детской программой".

Клиентам, которые страдают сложными глазами заболеваниями, ослаблением остроты зрения на почве сахарного диабета, сосудистыми нарушениями и т.д., требуются более дорогостоящие очки и они их получили.

Но мы использовали все резервы для оказания помощи клиентам программы "Слабовидящие" в 2009 году. И в наступившем 2010-м постараемся работать так же. Без очков никто не останется.

Руководитель программы
Ю. Печерская

Наша Нелли Михайловна

Юная санитарка хирургического отделения тылового военного госпиталя в суровые годы войны. Студентка Одесского медицинского института. Хирург больницы нефтяников в городе Баку. Преподаватель курса хирургии в Одесском медицинском училище №3. Ведущая практические занятия по хирургии в 1-й хирургической клинике на кафедре общей хирургии Одесского медицинского института. Кандидат медицинских наук с 1957 года. Инициатор и организатор двух офтальмологических программ по изготовлению очков в Великобритании для клиентов Хеседа. Организатор проведения бесплатных операций катаракты в Центре микрохирургии глаза нуждающимся в них клиентам Хеседа. Первая, кто начала принимать медицинские миссии в составе иностранных врачей. Человек, чьими стараниями волонтерами Хеседа стали многие известнейшие в Одессе медики, которые вне всяких очередей и без какой-либо платы принимают и консультируют клиентов Хеседа. Авторитетный специалист по геронтологии, уважаемый участник многих конференций по этой науке и член

геронтологических конгрессов в Бразилии, Израиле, Канаде, Франции, Швейцарии. Эрудированнейший специалист, владеющий иностранными языками. Врач, который радушно встречает клиентов Хеседа, пришедших оформить рецепт на бесплатное получение лекарственных препаратов.

И все это сделал и продолжает делать один человек — Нелли Михайловна Нунупарова-Заславчик, которая всякую беду, случившуюся с другим, воспринимает как свою, потому что чужой беды не бывает. Она верна этому благородному принципу всю свою жизнь, в том числе четырнадцать лет, которые полностью посвятила благородному делу — оказанию квалифицированной медицинской помощи остро нуждающимся в ней неимущим своим соплеменникам. И она, отмечая свой юбилей, благодарна за это судьбе.

Клиенты, волонтеры, сотрудники и администрация БФ "Хесед Шаарей Цион" со всею искренностью поздравляют Нелли Михайловну с юбилеем, желают здоровья, счастья, радости от детей и внуков, многих лет работы во благо тех, кому все, что она делает, очень нужно! И, как у евреев испокон веку принято — до 120-ти!

Проверено временем

Прошло уже 10 лет с тех пор, как началось наше сотрудничество со Всемирной организацией еврейского здравоохранения (ЖН). А в начале декабря Хесед посетили новый исполнительный директор этой организации Кэррол Киршнер и доктор Ричард Брик.

За эти годы Одессу посетили 33 миссии, в составе которых были 152 делегата — врачи разных специальностей. И они не в гости приезжали, а для работы: читали лекции для врачей Хеседов всего

Юга Украины и социальных работников, посещали некоторых наших клиентов на дому и в больницах, консультировали больных, принимали участие в мероприятиях Хеседа.

За время нашего сотрудничества мы совместно с клиникой микрохирургии глаза успешно осуществляли Оптикопроект — от ЖН нами было получено множество жизненно необходимых медицинских препаратов. Нашу совместную работу высоко оценили коллеги в городе Атланта (США), в котором

расположена штаб-квартира Всемирной организации еврейского здравоохранения.

Делегаты, приехавшие на наш совместный юбилей, тепло отозвались о работе Хеседа, о квалифицированном проведении у нас семинаров, консультаций и культурных программ. И они высказали желание и уверенность в том, что наше проверенное временем плодотворное сотрудничество продолжится.

Медицинский куратор
Нелли Нунупарова-Заславчик

ФЕЙЕРВЕРК РАДОСТИ

6 декабря в Театре еврейского культурного центра "Бейт Гранд" состоялся юбилейный концерт лауреата Всеукраинского фестиваля "Шалом, Украина!", дипломанта Международного фестиваля "Музыкальный лев", солиста хора

И. Жеребкер и Е. Дембская

еврейской песни "Файерлех", волонтера БФ "Хесед Шаарей Цион" Иосифа Жеребкера, отмечающего свое 70-летие и 15-летие творческой деятельности. Ведущая и концертмейстер программы Анна Розен рассказала зрителям о творчестве юбиляра.

Петь Иосиф начал в 2,5 года, первая песня, которую он исполнил, называлась "Про молодую козочку". Отца он не помнит, но из воспоминаний близких знает, что у него был прекрасный голос. Отца призвали в армию в 1939 году, и больше его никто не видел.

Пел Иосиф всегда, но серьезные занятия начались в 1994 году в Доме медработников. Там его заметил Исая Трахман, хорист Одесского оперного театра. Он начал заниматься с Иосифом постановкой голоса и дыхания. Занятия продолжились под руководством опытного педагога и музыканта Иды Львовны Нудельман в музыкальном коллективе "Ди идише лид", которые Иосиф называет "моя консерватория".

Затем был театр "Хохма" под руководством Осипа Лысовского. Иосиф оказался способным, старательным учеником. Помимо музыкальных занятий, он стал посещать Литературную студию "Откровение", что дало толчок к написанию стихов и открыло в нем способности журналиста.

Он стал писать статьи, песни (не только стихи, но и музыку), стал переводчиком с иврита на русский и с русского на иврит. За истекшие 15 лет Иосиф выступал на разных площадках города: в Доме ученых, Доме

медработников, Доме-музее Рериха, в санаториях, на шаббатах в Хеседе и на концертах. С его творчеством познакомились слушатели Киева, Львова, Мукачево, Евпатории, Николаева, Херсона, Симферополя, Балты, Ильичевска, Белгорода-Днестровского. С концертами он выступал и в Москве.

Анна Розен говорила о И. Жеребкере как примерном семьянине, преданном сыне, заботливом муже, любящем отца и бабушке, боготворящем своих внуков.

На концерте царил атмосфера теплое семейного праздника. На юбилейном вечере в исполнении И. Жеребкера прозвучали на иврите песни М. Штейнберга, И. Рыбакова, авторские песни, вошедшие в музыкальные сборники "От Одессы до Иерусалима" (2007 г.) и "От Иерусалима до Одессы" (2008 г.).

С юмором юбиляр исполнил написанную на свои слова и музыку "Песенку сапожника" и "Йосл-Бэр" на русском и иврите в своем переводе. Аккомпанировала концертмейстер Инна Шафир.

На концерте прозвучали песни из репертуара сестер Бэрри: "А найер Шэр" с танцевальным коллективом "Фрейлехс" (муз. руководитель Людмила Филиппова). На вечере Иосиф показал себя как разноплановый артист. Был исполнен на высоком профессиональном уровне "Дуэт Теодоры и Люсьена" из оперетты Имре Кальмана "Принцесса

цирка" в исполнении заслуженной артистки России А. Высочиненко и юбиляра, что вызвало бурные аплодисменты зрителей. С восторгом приняли слушатели "Арию Тасило" из оперетты "Марица" с еврейским переводом И. Жеребкера (по идее С. С. Крупника). Сценку из спектакля "Старые дома" задумчиво исполнили народная артистка Украины Евгения Дембская и юбиляр. Искрометным было выступление трех актеров театральной студии "Одесские дворики" Ирины Александровской, Николая Михайлуцы и Иосифа Жеребкера по мотивам пьесы Шолом-Алейхема "Царствие

небесное, или Однажды в Нью-Йорке". Поэт, переводчик, журналист, главный редактор газеты "Доброе дело" С. Вайнблат написал стихи, а И. Александровская – музыку к этому мюзиклу. Исполнители талантливо пели, играли, танцевали – это был настоящий триумф. Крики "браво!" и аплодисменты не смолкали. Затем последовали поздравления юбиляру. Певица Лариса Козлова исполнила на иврите коллаж, состоящий из популярных еврейских песен. От Литературной студии "Откровение" выступил С. Вайнблат, пожелавший юбиляру творческих успехов. Дуэт "Тайхеле" ("Реченька") – Т. Зборовская и Л. Бондарчук исполнили украинские песни на музыку В. Ульяш. Хор "Файерлех" ("Огоньки") исполнил песню "Моя Украина" на слова В. Бондарчука, музыка В. Ульяш. От узников гетто и концлагерей, для которых пел на концертах юбиляр, друг и бывший сослуживец Роман Шварцман в своем выступлении сказал, что Иосиф честный, порядочный человек, дружелюбный, безотказный, всегда

Иосиф Жеребкер

откликается на просьбы друзей. Светлана Лукина, лауреат премии им. Ивана Рядченко, с чисто одесским юмором прочитала стихи, посвященные юбиляру. Галина Дымова и Геннадий Кацен, связанные с Иосифом долгими годами дружбы и творчества, охарактеризовали его как трудолюбивого, чуткого, доброго,

отзывчивого человека и пожелали дальнейших успехов в творчестве. В ответном слове Иосиф поблагодарил всех выступавших за добрые слова. Слушатели стоя приветствовали юбиляра. Цветы, подарки, аплодисменты были наградой ему и всем, принимавшим участие в концерте: артистам, музыкантам, осветителям, зрителям, так тепло встретившим каждый концертный номер. Мне же хочется сказать большое спасибо всем организаторам концерта за доставленное удовольствие.

Жанна Михайлова

Это запомнилось надолго

Расположенный в парке им. Т. Шевченко дельфинарий «Немо» был открыт в 2005 г. и располагает теперь тремя бассейнами, один из которых крытый, зимний. Тут проводятся дневные, вечерние, даже ночные представления с черноморскими дельфинами и морскими котиками, привлекающие множество зрителей, потому как мы, горожане, не так часто имеем счастливую возможность прикоснуться к живой природе.

Все было отлично с самого начала, когда от Ланжероновской арки автобус довез нас прямо к дельфинарию. Море волновалось и шумело у наших ног, создавая предчувствие чуда. И чудо открылось уже в вестибюле, где мы сразу попали в атмосферу подводного мира, потому что там на стенах – цветные изображения подводных обитателей, а за стеклами аквариумов резвятся разноцветные экзотические рыбы.

Ярким светом и музыкой встретил нас главный зал, где в голубой воде бассейна

уже готовились артисты-дельфины: самый крупный, Гаврюша, а с ним семья дельфинов – папа Коля, мама Вита и сынок их Женья.

Захватывающее представление открыла дрессировщица Ольга Ненько с

Сейчас начнется!

морским котиком Кленей, который работал с разными предметами, демонстрируя исключительную гибкость тела. И под наши аплодисменты он с достоинством удалился, ведя Ольгу за руку своим ластом.

Потом начались долгожданные выступления дельфинов, с которыми мастерски работали Татьяна Крук и Елена

Колмогорова. Обтекаемые светло-серые тела дельфинов, как торпеды, рассекали воду, и они выполняли высокие прыжки из воды, доставая почти до потолка, плавали на спине, прыгали сквозь обруч и, представьте себе, демонстрировали даже пение и танцы. Малыш Женья пока еще только учится у родителей и не участвует активно в этом действе, но прыжки-полеты из воды все-таки показал.

Совместное выступление в бассейне дрессировщиков и дельфинов – зрелище поистине захватывающее, когда человек и дельфин буквально сливаются в синхронных движениях, а пара дельфинов подвозят дрессировщицу к эстраде и мощным рывком отправляют ее на подиум. Что ни говори, а интеллект этих животных поражает!

... Все увиденное нами действительно смахивало на чудеса, но и они, как известно, заканчиваются. И мы уезжали из дельфинария полные впечатлений от всего увиденного, благодарности Хеседу и, в частности, старшему волонтеру Юле Рухлиной за прекрасную организацию.

Волонтеры М.Владова, В.Паниман, В.Хворостина

Î äãññèèä

îîâîññèèä

В Одессе все объекты филиала «Инфокводоканал», обеспечивающие население питьевой водой, оснащены двумя основными вводами энергоснабжения – каждый из них может обеспечить 100% нагрузки объектов. В филиале круглосуточно работают следующие диспетчерские пункты:

– Центральный диспетчерский пункт (ЦДП) – т. 728-41-03 (ул. Бассейная, 5); Горводопровод:

– МДП Центрального участка – т. 732-57-50 (ул. Нищинского, 10);

– МДП Северного участка – т. 56-23-08 (пос. Шевченко, 39-я Линия);

– МДП Южного участка – т. 728-51-70 (ул. Гастелло, 92);

Горканализация:

– МДП Северного района – т. 778-60-28, 728-53-35, 723-40-16 (ул. Наливная, 15);

– МДП Южного района – т. 714-71-53, 718-85-83 (ул. Львовская, 29).

Одесса получила препараты по борьбе с гриппом из Киева на общую сумму 900 тыс. грн, в том числе тамифлю – 9,2 тыс. упаковок. Мэрия Одессы распределила их по лечебным учреждениям города.

Председатель правления ОАО «Одесский каравай»: «Хочу успокоить жителей города и области. «Одесский каравай» располагает достаточными мощностями, чтобы обеспечить каждого жителя хлебом в любое время суток».

В прошлом месяце в Одесском регионе 15 тыс. 248 семей получали субсидии для компенсации расходов на жилищно-коммунальные услуги. Об этом сообщил Государственный комитет статистики.

6 декабря в 10:00 в Одессе прошел торжественный ритуал возложения цветов к памятнику Неизвестному матросу на Аллее Славы в парке им. Шевченко в связи с празднованием Дня Вооруженных Сил Украины. На торжествах дежурила рота почетного караула и играл военный оркестр.

В Одессе муниципальными наградами отмечен ряд военнослужащих и ветеранов. Соответствующее распоряжение ко Дню Вооруженных Сил Украины подписал мэр Эдуард Гурвиц.

Реконструкция Международного аэропорта «Одесса» начнется в 2010 году. Об этом сообщил мэр Эдуард Гурвиц в ходе обсуждения своего отчета перед горожанами за прошлый год. Городской голова подчеркнул, что решение проблемы реконструкции воздушных ворот Одессы «с повестки дня не снимается».

Мэр заявил: «Было решено пойти по пути привлечения фирм к совместной деятельности. При этом мы сделаем все необходимое для того, чтобы аэропорт остался в коммунальной собственности города, чтобы он никому не был отдан – это никак не планируется».

Мэрия Одессы передала пляж «Аркадия» в аренду обществу с ограниченной ответственностью (ООО) «Мажор» на 15 лет. Об этом сообщило управление информации Одесского городского совета.

Наша гостинная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители "Нашей гостиной"!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем всегда посещать "Нашу гостиную", поскольку в 2009 году произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Вас ждут в Дневном центре

В последние годы специалисты-социологи усиленно бьют тревогу. Для пожилых людей и людей с ограниченными физическими возможностями наравне с проблемами, возникающими в связи с необходимостью приобретения лекарственных препаратов и пищевых продуктов, решающее

значение приобретает проблема одиночества.

Стали взрослыми дети и внуки и разъехались по городам, весям, а то и по дальним странам. Те же, кто остался и, случается, даже живут на соседней или совсем недалекой улице, заняты на работе и в быту с утра до ночи, бывает, что заходят не более одного-двух раз в месяц, да и звонят, к сожалению, не так часто, как хотелось бы тем, кто все время ожидает их звонка, не говоря уже о визите. Да и друзей со временем остается все меньше и меньше.

А человек так уж устроен, что ему нужно с кем-нибудь поговорить, поделиться чем-то хорошим, посетовать на что-то не очень приятное, пожаловаться на здоровье, выслушать совет или просто сочувствие, обсудить политические события или, скажем, городские новости, рассказать о только что прочитанной книге или увиденном по телевизору фильме.

Именно для таких одиноких людей в Хеседе создан Клуб, где проводятся

различные мероприятия, работают библиотека и многочисленные, по интересам и способностям, кружки.

Есть у нас и несколько «Теплых домов», своего рода мини-клубов, где тоже можно встретиться и пообщаться. Помимо этого, здесь по всем еврейским правилам и традициям отмечают наши праздники, устраивают концерты, встречи и др. Работает и программа «Открытый мир», которая дает возможность нашим клиентам посещать представления и участвовать в экскурсиях.

Но все это для людей мобильных. А что делать тому, кто с трудом добирается только до своего подъезда? Для них в Хеседе работает Дневной центр. Раз в две недели за ними приезжает микроавтобус и к 10 утра везет в Хесед. А там — специальная физзарядка, завтрак, так называемый еврейский час, приобщающий к еврейской культуре и традициям, занятия рукоделием, просмотр телепрограмм, небольшие концерты, лекции, интересные поездки и многое другое. За время пребывания в

Дневном центре можно при необходимости посетить социальные программы, оформить рецепт на лекарства, измерить артериальное давление, поговорить с куратором, взять в прокат реабилитационное оборудование. Но, и это самое главное, клиенты могут в досталь общаться друг с другом и даже подружиться.

После обеда тот же автобус доставит человека домой, если надо, ему помогут подняться в квартиру. А потом клиенты, по их собственным словам, начинают с нетерпением ожидать следующей встречи на Нежинской.

Предлагаем клиентам, имеющим право на участие в этой программе, но еще не участвующим в ней, обратиться к кураторам, которые запишут их в Дневной центр.

Хесед собирается открыть такие же Дневные центры в Балте и Белгороде-Днестровском. А потом попросим всех желающих посещать их, обратиться к своим координаторам с предложениями и пожеланиями, которые непременно будут учтены.

Закончился календарный год. Еще несколько недель — и Хесед снова начнет оплачивать стоимость медикаментов своим клиентам. Проведенный анализ нашей работы в ушедшем году показал: несмотря на то, что наша газета, сотрудники медицинской программы и кураторы социального отдела регулярно разъясняют критерии работы медицинской службы, по-прежнему многие подопечные задают нам одни и те же вопросы и повторяют одни и те же ошибки при обслуживании.

Почему оплачиваются медикаменты только в аптеках "Фармации", если в других аптеках стоимость некоторых лекарств может быть ниже?

Поставщиком Хеседа имеет право быть только та фирма, которая выполнит все условия, выставленные нашим учредителем, и выиграет тендер среди нескольких других аптечных сетей.

По результатам тендера поставщиком лекарственных препаратов в 2010 году останется ООО "Фармация". Причин этому несколько.

Во-первых, мониторинг цен на медикаменты среди аптек других фирм, проведенный в течение года, показал, что если некоторые лекарства и можно было купить дешевле в других аптеках, то в целом препараты, входящие в "Лекарственную корзину", которыми пользуются клиенты Хеседа, значительно дешевле именно в аптеках "Фармации".

Во-вторых, это единственная из фармацевтических фирм, которая создала во всех своих аптеках компьютеризированное обеспечение, что позволило начать обслуживание клиентов Хеседа по пластиковым карточкам.

В третьих, за прошедший год со стороны клиентов не было ни одной жалобы на обслуживание в аптеках фирмы "Фармация".

Медицинский кабинет

нашим учредителем, который считает, что Хесед должен оплачивать стоимость только тех медикаментов, которые используются при лечении тяжелых хронических заболеваний (для помощи в лечении острых состояний имеется программа "СОС"). Поэтому мы не оплачиваем пищевые добавки, препараты, которые продаются с НДС, перевязочные материалы, шприцы, разные системы и др. В "Корзину" не включены также и непопулярные медикаменты. С нового года мы надеемся список расширить.

Почему в аптеках отказываются обслуживать по некоторым рецептам?

Хеседом оплачивается стоимость только тех медикаментов, которые выписаны на рецептах лечебных учреждений, заверенных штампом этого учреждения и печатью врача. Некоторые же наши клиенты иногда обращаются к своим знакомым медицинским работникам. В результате этого на рецептах появляются штампы собеса, аптеки, медслужбы воинских частей и пр. Сталкивались мы и с такими рецептами, которые в родильном доме выписали мужчине или женщине восьмидесяти лет.

Вынуждены предупредить: с нового года аптеки категорически не примут к обслуживанию не только такие "чужие" рецепты, но и те, в которых допущены приписки лекарств другим почерком или с исправлениями. И клиенту придется снова обращаться в поликлинику.

Что такое "Лекарственная корзина"? И почему оплачиваются только те лекарства, которые туда включены?

"Лекарственная корзина" — это список лекарств, составленный нашим учредителем, который считает, что Хесед должен оплачивать стоимость только тех медикаментов, которые используются при лечении тяжелых хронических заболеваний (для помощи в лечении острых состояний имеется программа "СОС"). Поэтому мы не оплачиваем пищевые добавки, препараты, которые продаются с НДС, перевязочные материалы, шприцы, разные системы и др. В "Корзину" не включены также и непопулярные медикаменты. С нового года мы надеемся список расширить.

Почему в Хеседе отказываются оформлять рецепт без паспорта?

К сожалению, мы сталкивались со случаями, когда пытались оформить рецепты, ранее выписанные теперь уже умершим или соседям и родственникам, не подозревающим, что их деньгами кто-то пользуется.

Рецепт будет оформляться только по предъявлению паспорта или пенсионного удостоверения (если вы оформляете его себе), и паспорта и доверенности от того, для кого оформляется рецепт.

Если на карточке после покупки лекарств остались деньги, почему в аптеке не дают сдачу?

По начисленному на карточку кредиту можно приобрести только лекарства, выписанные в рецепте. Если остаются деньги, нельзя получить сдачу или купить что-либо "по собственному желанию". Деньги вернутся в Хесед.

Я поспорил с сотрудниками аптеки, и мне сказали, что решать вопрос нужно в Хеседе. Правильно ли это?

Правильно. Конфликт в аптеках нужно разрешать только в Медицинской службе или у своего куратора. Если вы правы — мы сделаем так, чтобы в аптеке вам пошли навстречу. А если неправы, мы постараемся не обидеть работников аптеки, которые и без нас очень загружены.

Доска объявлений

Вниманию родителей детей — клиентов Детской программы Хеседа.

Для получения информации о работе программы и выдаче гуманитарной помощи рекомендуем подписаться на газету «Доброе дело». Подписку можно оформить по вторникам и четвергам с 9.00 до 13.00 в вестибюле Хеседа или в почтовых отделениях. Подписной индекс 09720. Стоимость годовой подписки 6 грн 30 коп.

Внимание!

Социальные программы Хеседа («Питание», «Медицина», «Мокед Лакашиш») возобновят оказание помощи ориентировочно в последних числах января. В феврале будет оказана помощь за 1-й квартал.

Остальные программы будут работать с первых рабочих дней января.

Администрация и Совет волонтеров БФ «Хесед Шаарей Цион» с глубоким прискорбием сообщают, что на 91-м году жизни скоропостижно скончался старейший волонтер и клиент Хеседа, ветеран Великой Отечественной войны

Лиман Хаим Гершевич

и выражают свои искренние соболезнования родным и близким покойного.

Напротив Хеседа ...

Семь лет исполнилось нашему Музею истории евреев Одессы «Мигдаль-Шорашим». Не та эта дата, чтобы подводить какие-либо юбилейные итоги. Но об уровне, который достиг музей, говорят отзывы его посетителей – евреев и не евреев, одесситов (в том числе, разъехавшихся по всему миру) и людей, не имеющих никакого отношения к Одессе.

Встреча ветеранов

Конечно, нам дороги позитивные оценки специалистов, видевших немало музеев, в том числе и еврейских. Для нас важно мнение одного из ведущих в мире исследователей истории евреев Одессы д-ра Стивена Ципперштейна из США. На своей книге «Евреи Одессы» он написал нам: «Музей истории евреев Одессы – с восхищением!». Мы с благодарностью вспоминаем теплые отзывы докторов Д. Клира (Великобритания), И. Абрамски (Израиль), А. Хофмайстера (Германия), Р. Капланова и А. Гербер (Россия), Л. Финберга, А. Подольского, И. Щупака (Украина) и многих других.

Но, быть может, еще более важны для нас удивленные, радостные и грустные глаза тех гостей, которые не являются специалистами-историками. Это старики и школьники, студенты и бизнесмены, шахтеры и моряки. И самые главные гости – целые семьи.

Наш музей отнюдь не дворец. Это квартира в старом одесском доме, построенном в самом начале XX столетия, когда Одесса по количеству еврейского населения занимала третье место в мире (после Нью-Йорка и Варшавы). И вся история еврейской Одессы, где жили и работали великие писатели, историки, где разворачивалась деятельность выдающихся сионистов, врачей, математиков, музыкантов, в нашем музее представлена на фоне историй обычных еврейских семей. Эти, порой трагические, но нередко и счастливые судьбы, соединяют различные эпохи, города и страны. Уютная и непринужденная атмосфера, которая возникает из ауры подлинных вещей, документов, фотографий, – это, наверное, и есть наш главный «экспонат». И делает музей по-настоящему еврейским.

Мы не только собираем и показываем экспонаты, а и, как положено профессиональному музею, ведем исследовательскую работу, публикуем статьи и участвуем в научных форумах.

Одним из приоритетов нашей деятельности сегодня является сбор имен евреев, погибших во время войны. Долгие годы в Одессе анкеты для израильского института Яд Вашем собирал Леонид Дусман, принявший эстафету этого трудного поиска от Бориса Гидалевича. Теперь, когда, к нашему общему великому сожалению, Леонид Моисеевич ушел из жизни, мы продолжаем это благородное дело. Именно наш музей указан на сайте «Яд Вашем» в числе участников «Проекта документации и увековечивания имен евреев, погибших в период Шоа». Не откладывайте на завтра, вспомните имена евреев, погибших на оккупированной территории или на фронте, умерших в эвакуации. Это могут быть ваши родственники, родственники ваших знакомых, друзей, соседей – любая информация, даже самая минимальная, для нас сегодня очень важна и интересна.

Мы ждем ваших звонков по телефону 728-97-43 с 13.00 до 20.00 ежедневно, кроме пятницы и субботы (в воскресенье — с 10.30 до 17.00).

По этому же расписанию мы будем рады встретить вас в нашем музее на Нежинской, 66, напротив Хеседа!

Директор музея Михаил Рашковецкий

Так было...

Он был прав

Шла к концу Вторая мировая... С Востока наступала Красная Армия, с Запада – Объединенные вооруженные силы союзников, которыми командовал будущий 34-й Президент США пятидесятилетний генерал армии Дуайт Дейвид Эйзенхауэр.

На территории Германии солдаты и офицеры армий союзников были повергнуты в шок картинами, представшими перед их взором в концентрационных лагерях – лагерях смерти. Тысячи незахороненных обнаженных трупов граждан различных стран, подавляющее большинство которых были евреями...

Увидев фото и киноматериалы, которые отсняли его подчиненные, главнокомандующий лично посетил некоторые лагеря. Ему доложили также о том, что десятки таких лагерей и миллионы

жертв были обнаружены на территории Восточной Европы.

Потрясенный генерал приказал военнослужащим сделать как можно больше фотографий и кинорепортажей, тиражировать и широко распространить их как среди жителей европейских, так и других государств. Он распорядился также организовать посещения этих страшных мест гражданами побежденной Германии. Объясняя такое свое решение, Эйзенхауэр добавил, что обязательно найдется какой-нибудь негодяй, который станет отрицать эти леденящие душу факты.

Ход истории, к сожалению, полностью подтвердил правоту генерала Эйзенхауэра, который видел все своими глазами. Мы теперь знаем о немалочисленных фактах отрицания Холокоста, которые исходят от руководителей некоторых государств,

Дуайт Эйзенхауэр

политических деятелей различных уровней, прелатов церквей, псевдоученых-историков и нечистых на руку журналистов.

Видеоматериалы, по приказанию будущего президента США, сейчас широко представлены во Всемирной паутине, как называют Интернет.

Фотографии – документальные подтверждения зверств фашистов – я за короткое время получил с нескольких адресов электронной почты и переслал многим адресатам. И не я один так поступил. Стало быть, есть все основания считать, что исполнится благородное намерение тех, кто первыми все это увидели и запечатлели: в память о 40 миллионах жертв Второй мировой, павших в боях, замученных в концлагерях и гетто – не менее 40 миллионов пользователей Интернета, среди которых большинство – молодые люди, должны увидеть свидетельства преступлений, которые срока давности не имеют.

Леонид Авербух

Как наши у англичан выиграли...

Всемирное спортивное общество «Маккаби» (Maccabi World Union) – международная еврейская спортивная организация, названная в память исторического героя еврейского народа Иехуды Маккавея. Ее цель – укрепление физического здоровья еврейского народа, развитие национального самосознания и чувства национального единства в евреях, где бы они ни жили. Девиз «Маккаби» – «В здоровом теле здоровый дух»; приветствие – «Будь сильным и отважным!»

В 1917 году, вскоре после Февральской революции, еврейские спортивные клубы «Маккаби» начали создавать по всей России: в районе бывшей черты оседлости, в Москве, Петрограде, в Сибири, на Урале и на Кавказе. В апреле того же года был открыт спортивный клуб «Маккаби» в Одессе – городе, который явился штаб-квартирой Центрального комитета Всероссийского союза еврейских спортивных клубов «Маккаби» (председателем центрального комитета стал Яков Грановский). В Одессе в 1917–19 гг. выходил ежемесячный журнал «Маккаби», а одноименная организация развернула широкую деятельность.

Одесситы не могли забыть, что в 1913 году футбольная команда нашего города стала чемпионом России. Эта игра была здесь очень популярна, и «Маккаби» не осталась в стороне. Более того, поскольку любителей и мастеров этой игры (игроки Бернштейн, Гельфенбейн, судья или, как тогда называли, рефери Тейхман и другие) было немало, в «Маккаби» организовали 1-ю и 2-ю футбольные команды. Они играли с командами Одесского клуба футбола (ОКФ), местного спортивного клуба «Вега», Шереметьевского и Демократического клубов, «Спортинг-клуба» и другими. Однажды футболисты «Маккаби», играя на своем поле, расположенном на Французском бульваре, 44, выиграли матч у команды стоявшего в Одесском порту английского миноносца «Труволт». И очень гордились игроки «Маккаби» этой победой, поскольку Англия, как известно, есть родина футбола.

С установлением в Одессе Советской власти в феврале 1920 года деятельность еврейского спортивного клуба «Маккаби» начали всячески ограничивать, а в середине 1920-х гг. она была

1-я футбольная команда спортивного клуба «Маккаби». Апрель 1918 г.

полностью прекращена. Но в истории спортивной и, в частности, футбольной Одессы еврейский клуб «Маккаби» остался.

Теперь его дело продолжает Общественная организация «Маккаби-Пивдень» и, нужно сказать, делает это успешно.

Р.Александров

27 января 1940 года в Москве, в подвалах НКВД на Лубянке, по надуманному, провокационно открытому делу расстреляли Исаака Эммануиловича Бабеля. Все его рукописи, изъятые при аресте, в том числе незавершенных и еще не напечатанных произведений, безжалостно сожгли. Семьдесят лет прошло-пролетело, книги его давно возвращены читателям, но юбилей этот все-таки грустный. Но где сказано, что вспоминать нужно только о веселом? Память не выбирает... А лучший способ отдать дань памяти писателя — это, конечно, напечатать что-то из написанного им...

Рассказ "Король" появился в одесской газете "Моряк" 23 июня 1921 года, и его по праву можно назвать "трижды первым": первое произведение И. Бабеля, опубликованное в Одессе, первый из цикла "Одесские рассказы" и первый из этого же цикла, напечатанный на родине автора.

Венчание кончилось, раввин опустился в кресло, потом он вышел из комнаты и увидел столы, поставленные во всю длину двора. Их было так много, что они высывали свой хвост за ворота на Госпитальную улицу. Перекрытые бархатом столы вились по двору, как змеи, которым на брюхо наложили заплатки всех цветов, и они пели густыми голосами — заплатки из оранжевого и красного бархата.

Квартиры были превращены в кухни. Сквозь закопченные двери било тучное пламя, пьяное и пухлое пламя. В его дымных лучах пеклись старушечьи лица, бабы тряские подбородки, замусоленные груди. Пот, розовый, как кровь, розовый, как пена бешеной собаки, обтекал эти груди разросшегося, сладко воняющего человеческого мяса. Три кухарки, не считая судомоек, готовили свадебный ужин, и над ними царил восьмидесятилетняя Рейзл, традиционная, как свиток Торы, крохотная и горбатая.

Перед ужином во двор затесался молодой человек, неизвестный гостям. Он спросил Беню Крика. Он отвел Беню Крика в сторону.

— Слушайте, Король, — сказал молодой человек, — я имею вам сказать пару слов. Меня послала тетя Хана с Костецкой...

— Ну, хорошо, — ответил Беня Крик, по прозвищу Король, — что это за пара слов?

— В участок вчера приехал новый пристав, велела вам сказать тетя Хана...

— Я знал об этом позавчера, — ответил Беня Крик. — Дальше.

— Пристав собрал участок и сказал участку речь...

— Новая метла чисто метет, — ответил Беня Крик. — Он хочет облаву. Дальше...

— А когда будет облава, вы знаете, Король?

— Она будет завтра.

— Король, она будет сегодня.

— Кто сказал тебе это, мальчик?

— Это сказала тетя Хана. Вы знаете тетю Хану?

— Я знаю тетю Хану. Дальше.

— Пристав собрал участок и сказал им речь. "Мы должны задушить Беню Крика, — сказал он, — потому что там, где есть государь император, там нет короля. Сегодня, когда Крик выдает замуж сестру и все они будут там, сегодня нужно сделать облаву..."

— Дальше.

— Тогда шпикари начали бояться. Они сказали: если мы сделаем сегодня облаву, когда у него праздник, так Беня рассерчает и уйдет много крови. Так пристав сказал: "Самолюбие мне дороже"...

— Ну, иди, — ответил Король.

— Что сказать тете Хане за облаву?

— Скажи: Беня знает за облаву.

И он ушел, этот молодой человек. За ним последовали человека три из Бениных друзей. Они сказали, что вернуться через полчаса. И они вернулись через полчаса. Вот и все.

За стол садились не по старшинству. Глупая старость жалка не менее, чем трусливая юность. И не по богатству. Подкладка тяжелого кошелька сшита из слез.

За столом на первом месте сидели жених с невестой. Это их день. На втором месте сидел Сендер Эйхбаум, тесть Короля. Это его право. Историю Сендера Эйхбаума следует знать, потому что это не простая история.

Исаак Бабель Король

Как сделался Беня Крик, налетчик и король налетчиков, зятем Эйхбаума? Как сделался он зятем человека, у которого было шестьдесят дойных коров без одной? Тут все дело в налете. Всего год тому назад Беня написал Эйхбауму письмо.

"Мосье Эйхбаум, — написал он, — положите, прошу вас, завтра утром под ворота на Софиевскую, 17, — двадцать тысяч рублей. Если вы этого не сделаете, так вас ждет такое, что это неслыханно, и вся Одесса будет о вас говорить. С почтением Беня Король".

Три письма, одно яснее другого, остались без ответа. Тогда Беня принял меры. Они пришли ночью — девять человек с длинными палками в руках. Палки были обмотаны просмоленной паклей. Девять пылающих звезд зажглись на скотном дворе Эйхбаума. Беня отбил замки у сарая и стал выводить коров по одной. Их ждал парень с ножом. Он опрокидывал корову с одного удара и погружал нож в коровье сердце. На земле, залитой кровью, расцвели факелы, как огненные розы, и заремели выстрелы. Выстрелами Беня отгонял работниц, сбежавшихся к коровнику. И вслед за ним и другие налетчики стали стрелять в воздух, потому что если не стрелять в воздух, то можно убить человека. И вот, когда шестая корова с предсмертным мычанием упала к ногам Короля, — тогда во двор в одних кальсонах выбежал Эйхбаум и спросил:

— Что с этого будет, Беня?

— Если у меня не будет денег — у вас не будет коров, мосье Эйхбаум. Это дважды два.

— Зайди в помещение, Беня.

И в помещении они договорились. Зарезанные коровы были поделены ими пополам. Эйхбауму была гарантирована неприкосновенность и выдано в том удостоверение с печатью. Но чудо пришло позже.

Во время налета, в ту грозную ночь, когда мычали подкальываемые коровы и телки скользили в материнской крови, когда факелы плясали, как черные девы, и бабы-молочницы шаркались и визжали под дулами дружелюбных браунингов, — в ту грозную ночь во двор выбежала в вырезной рубашке дочь старика Эйхбаума — Циля. И победа Короля стала его поражением.

Через два дня Беня без предупреждения вернул Эйхбауму все забранные деньги и после этого явился вечером с визитом. Он был одет в оранжевый костюм, под его манжеткой сиял бриллиантовый браслет; он вошел в комнату, поздоровался и попросил у Эйхбаума руки его дочери Циля. Старика хватил легкий удар, но он поднялся. В старике было еще жизни лет на двадцать.

— Слушайте, Эйхбаум, — сказал ему Король, — когда вы умрете, я похороню вас на первом еврейском кладбище, у самых ворот. Я поставлю вам, Эйхбаум, памятник из розового мрамора. Я сделаю вас старостой Бродской синагоги. Я брошу специальность, Эйхбаум, и поступлю в ваше дело компаньоном. У нас будет двести коров, Эйхбаум. Я убью всех молочников, кроме вас. Вор не будет ходить по той улице, на которой вы живете. Я выстрою вам дачу на шестнадцатой станции... И вспомните, Эйхбаум, вы ведь тоже не были в молодости раввином. Кто подделал завещание, не будем об этом говорить громко... И зять у вас будет Король, не сопляк, а Король, Эйхбаум...

И он добился своего, Беня Крик, потому что он был страстен, а страсть властвует над мирами. Новобрачные прожили три месяца в тучной Бессарабии, среди винограда, обильной пищи и любовного пота. Потом Беня вернулся в Одессу для того, чтобы выдать замуж сорокалетнюю сестру свою Двойру, страдающую базедовой болезнью. И вот теперь, рассказав историю Сендера Эйхбаума, мы можем вернуться на свадьбу Двойры Крик, сестры Короля.

На этой свадьбе к ужину подали индюков, жареных куриц, гусей, фаршированную рыбу и уху, в которой перламутром отсвечивали лимонные озера. Над мертвыми гусиными головками покачивались цветы, как пышные плюмажи. Но разве жареных куриц выносит на берег пенный прибор одесского моря?

Всё благороднейшее из нашей контрабанды, всё, чем славна земля из края в край, делало в ту звездную, в ту синюю ночь свое разрушительное, свое обольстительное дело. Нездешнее вино разогревало желудки, сладко переламывало ноги, дурманило мозги и вызывало отрыжку, звучную, как призыв боевой трубы. Черный кок с "Плутарха", прибывшего третьего дня из Порт-Саида, вынес за таможенную черту пузатые бутылки ямайского рома, маслянистую мадеру, сигары с плантации Пирпонта Моргана и апельсины из окрестностей Иерусалима. Вот что выносит на берег пенный прибор одесского моря, вот что достается иногда одесским нищим на еврейских свадьбах. Им достался ямайский ром на

свадьбе Двойры Крик, и поэтому, насосавшись, как трюфные свиньи, еврейские нищие оглушительно стали стучать костылями. Эйхбаум, распустив жилет, сощуренным глазом оглядывал бушующее собрание и любовно икал. Оркестр играл туш. Это было как дивизионный смотр. Туш — ничего кроме туша. Налетчики, сидевшие сомкнутыми рядами, вначале смущались присутствием посторонних, но потом они разошлись. Лева Кацап разбил на голове своей возлюбленной бутылку водки. Моня Артиллерист выстрелил в воздух. Но пределов своих восторг достиг тогда, когда, по обычаю старины, гости начали одарять новобрачных. Синагогальные шамесы, вскочив на столы, выпевали под звуки бурлящего туша количество подаренных рублей и серебряных ложек. И тут друзья Короля показали, чего стоит голубая кровь и неугасшее еще молдавское рыцарство. Небрежным движением руки кидали они на серебряные подносы золотые монеты, перстни, коралловые нити.

Аристократы Молдаванки, они были затянуты в малиновые жилеты, их плечи охватывали рыжие пиджаки, а на мясистых ногах лопалась кожа цвета небесной лазури. Выпрямившись во весь рост и выпячивая животы, бандиты хлопали в такт музыки, кричали "горько" и бросали невесте цветы, а она, сорокалетняя Двойра, сестра Бени Крика, сестра Короля, изуродованная болезнью, с разросшимся зобом и вылезающими из орбит глазами, сидела на горе подушек рядом с щуплым мальчиком, купленным на деньги Эйхбаума и онемевшим от тоски.

Обряд дарения подходил к концу, шамесы осипли, и контрабас не ладил со скрипкой. Над двориком протянулся внезапно легкий запах гари.

— Беня, — сказал папаша Крик, старый биндюжник, слышавший между биндюжниками грубияном, — Беня, ты знаешь, что мне сдается? Мне сдается, что у нас горит сажа...

— Папаша, — ответил Король пьяному отцу, — пожалуйста, выпивайте и закусывайте, пусть вас не волнует этих глупостей...

И папаша Крик последовал совету сына. Он закурил и выпил. Но облачко дыма становилось все ядовитее. Где-то розовели уже края неба. И уже стрельнул в вышину узкий, как шпага, язык пламени. Гости, привстав, стали обнюхивать воздух, и бабы их взвизгнули. Налетчики переглянулись тогда друг с другом. И только Беня, ничего не замечавший, был безутешен.

— Мне нарушают праздник, — кричал он, полный отчаяния, — дорогие, прошу вас, закусывайте и выпивайте...

Но в это время во дворе появился тот самый молодой человек, который приходил в начале вечера.

— Король, — сказал он, — я имею вам сказать пару слов...

— Ну, говори, — ответил Король, — ты всегда имеешь в запасе пару слов...

— Король, — произнес неизвестный молодой человек и захихикал, — это прямо смешно, участок горит, как свечка...

Лавочки онемели. Налетчики усмехнулись. Шестидесятилетняя Манька, родоначальница слободских бандитов, вложив два пальца в рот, свистнула так пронзительно, что ее соседи покачнулись.

— Маня, вы не на работе, — заметил ей Беня, — холоднокровней, Маня...

Молодого человека, принесшего эту поразительную новость, все еще разбирал смех.

— Они вышли с участка человек сорок, — рассказывал он, двигая челюстями, — и пошли на облаву; так они отошли шагов пятнадцать, как уже загорелось... Побегите смотреть, если хотите...

Но Беня запретил гостям идти смотреть на пожар. Отправился он с двумя товарищами. Участок исправно пылал с четырех сторон. Городовые, тряся задами, бегали по задымленным лестницам и выкидывали из окон сундуки. Под шумок разбегались арестованные. Пожарные были исполнены рвения, но в ближайшем кране не оказалось воды. Пристав — та самая метла, что чисто метет, — стоял на противоположном тротуаре и покусывал усы, лезшие ему в рот. Новая метла стояла без движения. Беня, проходя мимо пристава, отдал ему честь по-военному.

— Доброго здоровьичка, ваше высокоблагородие, — сказал он сочувственно. — Что вы скажете на это несчастье? Это же кошмар...

Он уставился на горящее здание, покачал головой и почмокал губами:

— Ай-ай-ай...

А когда Беня вернулся домой — во дворе потухали уже фонарики и на небе занималась заря. Гости разошлись, и музыканты дремали, опустив головы на ручки своих контрабасов. Одна только Двойра не собиралась спать. Обеими руками она подталкивала оробевшего мужа к дверям их брачной комнаты и смотрела на него плотоядно, как кошка, которая, держа мышь во рту, легонько пробует ее зубами.

...Строить, а особенно ремонтировать, нужно было всегда. Тем более при той еще советской власти, тем более у нас в Одессе.

Не успел что-то сделать, как у кого-то уже что-то новое. Или жена что-то у кого-то подсмотрела, или появилась пара безразличных копеек, а может, просто что-то в голову стукнуло. И опять все по новой: снимай перегородки, лепи падуку, меняй плитку... Чтобы как у приличных людей.

У богатых или у тех, кто "на должности", — и тогда, и сейчас — было именно так. А что делать, когда не до роскоши? Когда вокруг тебя дети, старики, кастрюли и когда всё на голове. Когда некуда поставить даже примус или там ведро с углем... Или когда соседа-пьяницу внезапно "отселили" в ЛТП, а его комната — "стенка к стенке" — досталась тебе. И вот прямо сегодня ночью (и чтобы ША!) надо присоединиться и пробить проем! А кругом «уши», которым не так повезло с той стенкой, как тебе...

Тут не до моды, тут чтобы хоть чуть-чуть прижизни успеть. Ну, как-то вот так крутились...

А что власти? На бумаге всё должно было быть по закону. Тут как тут КРУ, ОБХСС и контрольные обмеры, и... тюрьма на всякий случай. Только оступись, не дай Б-г.

А я тогда как раз работал в обычном ремонтно-строительном управлении. Наводили порядок на Молдаванке — строили, латали и наживали инфаркты. Если даже сейчас пройтись ниже Старопортофранковской, можно заметить отчетливые следы еще той нашей работы с тех 60-х и 70-х годов еще той жизни. А сколько по всему городу надстроили этажей? А сколько «вырезали» балконов?!

Что это, от хорошей жизни портить красивые дома, лезть к ним в душу?! Ты думаешь, сердце не болело? Мы ж одесситы аж с какого-то там колена! Ну, хорошо, а как иначе? Иначе людям некуда приткнуться, иначе оставайся на улице.

Ты мне рассказываешь... А как я сам жил?

Две комнаты на шестерых, провисшие потолки, сырость, разбитая проходная веранда, расшатанная вконец лестница еще со времен оккупации. Да еще всё это над дворовой уборной... Ну, представь себе на минуточку этот шухер. В выходные только и делал, что пропадал на Староконном. То гайка, то шуруп, то олифа, то шланг. То одно, то второе, то даже третье... Короче, еще как выкручивал себе мозги.

Сама жизнь заставила привести в порядок свою развалюху. Хоть что-то... Добрался до шиферной крыши, поменял трубы, не забыл за полы, даже умудрился выкроить отдельный(!) туалет. А иначе всё это как эскимо... без палочки. Как у строителя, кое-какие возможности у меня все-таки были.

Ну и когда уже всё почти закончили, кто-то из соседей тут же удачно "стукнул" куда надо. Мол, на Молдаванке посреди жизни построили целые хоромы... Мол, куда смотрит власть?!

И начали меня таскать не только в зубах. Райисполком, райком, милиция... Обмеряли, высчитывали, протоколировали. Чтобы потом вывести на чистую воду. На их чистую воду...

Так дошли до самого страшного — до городского Комитета народного контроля. А что в те годы могло быть страшнее?

Чтобы не было скучно, "пригласили" на их внеочередное заседание. Это на Пушкинской, дом 34, — угол почти нашей Бебеля. В гробовой тишине секретарь "с ударением" огласил мое дело. Потом выступил и сам Председатель Комитета народного контроля — медленно, с расстановкой обличительных фраз, артистически жонглируя "документами".

Мне слово не дали. И так все ясно.

Комитет народного контроля

Какие будут мнения?

Мнение было одно — направить дело в прокуратуру, рассмотреть вопрос о дальнейшем пребывании в партии...

Всё. Всех за двери — уже докладывается другое дело. Жизнь не стоит...

У меня опустились и руки, и ноги... Я же член партии еще военного призыва. И у меня, скажу, партия всегда была не на последнем месте, а прокуратура — это уже дело такое...

Пока в коридоре приходил в себя, ко мне подбежали несколько моих рабочих, пришедших поболеть за... справедливость. Они-то хорошо знали, в каком "раю" я живу.

Завидя самого Председателя Комитета народного контроля, ребята не могли сдержаться: "Вы что, не помните, кто это?! Это же..." И тут всё стало на свои места.

Где-то, наверное, за год до этого разбирательства вызвал меня мой начальник, отставник. Мол, так и так — надо срочно сделать ремонт квартиры одному большому человеку. Одному очень большому человеку! И чтобы без копеек денег, и чтобы быстро-скоро, и чтобы тихо... Короче, всё как для дивизионного смотра. Кто тогда вообще знал за тот "евроремонт"? Тогда даже таких слов не знали, но дело свое знали добре...

Ну, начали строить. Этого "большого человека" я никогда в глаза не видел. Всем распорядилась жена — и куда поставить, и как поставить, а куда так вообще не поворачивать даже голову. Исправно, каждое утро мне вручали записку с указаниями "от мужа": что, по его мнению, надо повторить, поправить, добавить... В Одессе же в строительстве и в любви как раз разбираются все...

Записочки эти начинались всегда одинаково:

"Глубокоуважаемый товарищ..."

Ознакомившись со сложившейся ситуацией, считаю необходимым отметить следующее..." А далее уже шли сами, на минуточку, претензии — что и где разобрать, заменить, подшпательвать, перекрасить...

За столько лет что, я не знал, с кем имею дело? Что, для этого надо много ума? Что, мы "такому" первому делали ремонт?! И вообще...

Потому я всегда складывал те записочки в одну кучу. Складывал до лучших времен, чтобы можно было "отстреляться" — мол, точно, всё, как и указывалось лично вами, полностью выполнено. Сличайте, сличайте...

...А что делать теперь? Мозги застучали как паровозные колеса. Губы задрожали.

Надо бежать домой за теми записками. Ноги в руки...

Ну, как-то добежал до угла, "поймал" машину — домой. Хватаю скоросшиватель — опять на Пушкинскую. Дотягиваю до дверей зала заседаний. Дождались перерыва — я и скоросшиватель с записками. Еще мгновение — и Председатель возле меня. Говорю: "Извините, я хотел объяснить..." Председатель невозмутимо: "А что еще объяснять? И о чем нам с вами говорить? Все уже сказано... Ждите письменного решения..."

Я преградил дорогу: "Извините, вы не поняли. Я же тот самый "Глубокоуважаемый..." Руки автоматически перетасовывали спасительные записки.

К Председателю мгновенно вернулась память. Тут же он жестко приказал: "Никуда не отходить! Вас вызовут". Я уже, как говорится, почти начал сушить сухари.

Буквально через минуту меня вызвали.

Председатель обратился к залу: "Товарищи! В связи с вновь открывшимися обстоятельствами есть необходимость вернуться к рассмотрению ранее заслушиваемого вопроса о самовольном строении..."

Затем ко мне: "Скажите, пожалуйста, вы действительно "вырезали" два окна в соседний двор, провели водяное отопление, устроили отдельный туалет, настелили новые полы?..." Опустив голову, я подтвердил.

Вопросы продолжались: "А скажите нашему уважаемому собранию, ваш дом относится к частному сектору или государственному?" Еще не понимая, к чему он клонит, я подтвердил, что живу в государственной квартире. А у самого перед глазами прошла вся жизнь — и очереди, и голодуха, и похоронки, и мама с папой...

Тут Председатель разошелся не на шутку: "Да что же это происходит, товарищи! Обращаю внимание Комитета на то, что в столь серьезный для нашей страны момент находятся люди, которые хотят пустить работу Комитета по ложному следу, укрыв таким образом действительные факты хищения и злоупотреблений служебным положением..."

Указав на меня, он продолжил: "Перед вами человек, который смог в такое непростое время построить для нашего государства, повторю — для нашего государства(!) — благоустроенное жильё! Да за этот поступок его не осуждать, а награждать надо... Прошу это внести в протокол..."

Какие есть мнения?

Мнение одно — дело прекратить, прежние решения по данному вопросу отменить, самовольное переоборудование квартиры номер... по адресу... узаконить.

Мои ноги вместе со мной вышли в коридор.

На мгновение перед глазами возник Председатель... с протянутой рукой, в которую я автоматически вложил уже сделавший свое дело скоросшиватель.

...На улице меня встречала толпа моих рабочих. Оказывается, до них успел долететь слух, что где-то на Пушкинской, 34, готовится расправа. Люди побросали работу, двинулись со своих объектов — с Колонтаевской, Садиковской, Разумовской, Косвенной... В рабочей робе, с инструментом. Штукатуры и маляра, кровельщики и плотники, сварщики и подсобники. Эти ребята прошли с Молдаванки, через весь город, сюда на Пушкинскую, чтобы посмотреть в глаза тому правосудию. Хотя именно с такими "глазами" в институт Филатова должны приниматься без очереди...

Вся эта толпа и проводила меня домой.

На вопросы домашних я ответил: "Всё в порядке. Комитет народного контроля принял единственно верное решение".

Дочка-школьница переспросила: "Папа! А что такое "Комитет народного контроля"?" Я подсадил ее на новый подоконник: "Смотри, дочка, вот он, наш "Комитет народного контроля". Из окна я помахал ребятам, которые всё еще не расходились..."

...Еще год-два назад я встречал по выходным на Староконном тех моих хлопцев, с которыми ремонтировали и ставили на ноги этот город.

Бывало, задержимся на минутку, закурим, переберем словами "за то время". Что тогда, что теперь... Хотя нам всегда, во все времена, твердили: "В наше непростое время..."

Время — это понятно, а я вот до сих пор так и остался ненагражденным, хотя тот Председатель намекал...

А еще говорят, что родина знает своих героев.

Как раз родину и своих героев мы уже давно хорошо знаем со всех сторон.

А ты мне рассказываешь...

Î äãññëèà

íîâîññòè

Приказом Министерства культуры и туризма Украины Одесскому русскому драматическому театру — старейшему на юге страны — присвоено звание академического. Театр был построен в 1874 году купцом А. С. Великановым и предназначался для выступлений любимой одесситами драматической труппы известного провинциального актера и антрепренера Н. К. Милославского. Изначально театр носил название по имени своего владельца — «Театр Великанова». Но в 1875 году — после его продажи Ф. Рафаловичу — был переименован в Русский.

Прокурором Одессы назначен Анатолий Коваленко. Как сообщила пресс-служба Генеральной прокуратуры, кадровые вопросы рассматривались на заседании коллегии ведомства.

В соответствии с Законом Украины "О службе в органах местного самоуправления", распоряжением Одесского городского головы: Юрко Владимир Ильич освобожден с должности заместителя председателя Малиновской районной администрации Одесского городского совета по собственному желанию в связи с выходом на пенсию по инвалидности.

Распоряжением одесского городского головы Рындя Станислав Алексеевич назначен на должность заместителя председателя Малиновской районной администрации Одесского городского совета как прошедший по конкурсу.

Распоряжением одесского городского головы Крупник Андрей Семенович назначен на должность начальника управления внутренней политики Одесского городского совета. Распоряжением одесского городского головы Чайчук Наталья Александровна переведена с должности начальника управления внутренней политики одесского горсовета на должность консультанта организационного отдела департамента организационно-кадрового и документального обеспечения и контроля Одесского городского совета.

Президент Украины Виктор Ющенко наградил орденом «За заслуги» III степени вице-мэра Одессы Анатолия Ворохаева за существенный личный вклад в развитие местного самоуправления, многолетний добросовестный труд и высокий профессионализм.

За значительный личный вклад в развитие отечественного электроэнергетического комплекса, высокий профессионализм и по случаю Дня энергетика Указом Президента Украины почетное звание "Заслуженный энергетик Украины" присвоено заместителю председателя наблюдательного совета акционерного общества «Одессаоблэнерго» Зоммеру Анатолию Эммануиловичу и Процаку Ярославу Степановичу — коммерческому директору акционерного общества «Одессаоблэнерго».

Ночью 21 декабря в Одессе установлен новый температурный рекорд этого дня — 14,3 градуса ниже нуля.

М Е Н Д Е Л Ъ

Давид Фридман (1898 — 1936) родился в США в семье эмигрантов из Румынии. В 1926г. в Нью-Йорке вышла книга его рассказов «Мендель Маранц». В том же году в Москве, в библиотечке «Огонька», издали четыре его книжки о Менделе Маранце, которые сразу обрели широкую популярность. Их постоянно цитировали и неустанно пересказывали, примерно так, как впоследствии романы И.Ильфа и Е.Петрова.

Только недаром считается, что книги, как и люди, имеют свою судьбу. Прошли годы, и «Менделя Маранца» вспоминали разве что люди не самого молодого возраста. Но рассказы эти заслуживают другой участи, поскольку и сегодня не оставят их читателя равнодушными.

Восстание Зельды

— Каждому нужны деньги. Деньги! Что такое деньги? Болезнь, которую каждый хочет схватить, но не распространять. Не унывай, Зельда! Пойдет еще и наше времечко! Я еще буду домовладельцем на Риверсайд Драйв. У нас еще будет собственный дом...

— На кладбище! — добавила Зельда с горечью.

— Не так скоро, не так скоро, — сказал Мендель, прихлебывая чай. — Не падай духом, Зельда! Ты никогда не можешь сказать наперед! Что такое жизнь? Качели. Сегодня ты беден, а завтра...

— Подохлаешь с голоду! — пробурчала Зельда, свирепо налегая на рубашку, которую она стирала.

Быстрым движением она вдруг отбросила рубашку, вытерла руки о передник и, подбоченившись, повернулась к Менделю.

— Ты все хочешь, чтобы я молчала? Стой тут, как дура, у корыта, с утра до вечера; работай как лошадь; стряпай, стирай, шей, штопай, убирай квартиру, и ради чего? Разве ради этого я бежала с тобой из дома богатого отца? Скажи — ты на мне женился или взял меня за прислугу?

— Я украл тебя. А теперь расплачиваюсь. Не беспокойся, Зельда, твой отец не дурак. Он притворялся, что ничего не видит, когда мы задумали бежать. Мы влюбились, а ему было это на руку. Он дешево отделался. Что такое влюбленность? Мыльный пузырь. На него приятно смотреть, но он быстро лопается.

— Довольно, довольно! Знаем вас хорошо, мистер Мендель Маранц! Ты мне зубы не заговаривай, мне это уже надоело. Ты вбил себе в голову, что ты важный барин и не должен работать. Сарра проливает пот на фабрике, Хими

продает газеты на улице, Натан бегаёт с телеграммами. А ты что делаешь? Сидишь себе, как король, попиваешь чай, шутишь, знать ничего не знаешь. Наверное, ждешь, когда подрастут Джекки, Ленка и Сэмми, чтобы и их послать на фабрику.

Мендель пожал плечами.
— Что такое женский язык? Хвостик маленькой собачонки. Он постоянно болтается.

— Я знаю, о чем говорю. Для тебя работа — смерть. Ты любишь сидеть закрыв глаза, с папироской в зубах, и строить разные планы, как разбогатеть. Но, как видно, скорей ты сойдешь с ума...

— Зельда, ты уже старуха. Ты ничего не понимаешь. Мне нужно только одну капелючку счастья, и эта капля скрасит океан наших бед. Пусть только пройдет хотя бы одно мое изобретение, и вот тебе — никому из нас не нужно больше работать. Сарра получит приданое. Что такое приданое? Плата за мужа. Мы переедем на другую квартиру. Довольно нам жить на этом рыбном рынке. Что такое успех в жизни? Пятая Авеню. Что такое неудача? Пятый этаж! Подожди, Зельда, я еще буду знаменитым изобретателем, и мы будем богаты! Ты только подожди!

— А кто до того времени будет давать нам на хлеб? Ты лучше запомни, Мендель, что я тебе скажу: выбрось ты эти глупости из головы.

— Сама ты — глупости! Ты и твои родственники! Вы все думаете, что у меня здесь — вода, — сказал он, указывая на лоб. — Нет, Зельда, у меня здесь самые настоящие мозги. У меня здесь идеи, планы, машины. Мой мозг все время работает, строит планы, изобретает. Я не могу спать, не могу есть, не могу работать. А ты говоришь — выбрось из головы. Эх ты, Зельда!

Мендель взволнованно зашагал по комнате.

— Я знаю, что вы все завидуете мне. У твоего брата, Морица, — обувная фабрика, у другого брата — контора, а сестра Дора замужем за богачом. Но ни у кого из них нет мозгов. Вот им и завидно.

Зельда молчала, нервно покусывая губы. Много лет уже слышит она от Менделя те же слова, то же хвастовство своим умом, а в результате ей все больше и больше приходится работать дома, а детям — на фабрике.

У Менделя Маранца, наверное даже, есть мозги. Иначе, как бы он мог жить не работая?

Он всегда разбивает ее своим красноречием и всегда заминает дело. И каждый раз ему удается заразить ее своими мечтами, и она опять терпеливо работает, а он продолжает мечтать. Так было тогда, когда у них была кондитерская лавочка; так же было в ту пору, когда они держали зеленую палатку, которую сменила тележка, так оно и теперь, когда у них ничего нет.

По профессии — механик, по своим склонностям — изобретатель и по природе — мечтатель, Мендель презирал всякую постоянную работу. За короткое время он перебрал десятки мест: от страхового агента до ночного сторожа, и придумал, по крайней мере, сотню разных изобретений, которые должны были облагодетельствовать человечество. Но ни одно из них пока не получило надлежащего признания, и меньше всего, конечно, со стороны Зельды. И все-таки он не хотел браться за работу, а продолжал изобретать.

Он и в самом деле верил в свои силы. В этом и заключалась вся эта трагедия. Все гении непоколебимо убеждены в своем величии. Равно как и все маньяки. И Зельда никак не могла решить, к какому разряду принадлежал ее Мендель. Но она была уверена, что их семье грозит крах. Мендель может смотреть на это легко, но ей виднее. Она видела не раз, как разорялись соседи и как рассыпались их семьи. Она знала многих мужчин, которые, подобно Менделю, начинали с безвредных мечтаний и напрасных надежд, а кончали тем, что становились игроками, пьяницами и даже хуже того.

— Ты помнишь, что было с резником? Каждый день у него был новый план, как сделаться миллионером, а жена нажила себе чахотку, работая на фабрике. Она умерла, детей забрали в сиротский приют, а он все еще мечтал о миллионах. Он снял палатку на рынке, начал торговать кофе и потерял все до последнего цента. Тогда он начал выдавать всем чеки с надписью «Рокфеллер», и его поместили в «Белльвью». А Дитенфас, а Карниоль? Разве они не были похожи на тебя как две капли воды? Одному жена с горя выгла глаза, а другой умничал, умничал — и теперь в тюрьме... Лучшее умничанье — это работа. Знай — работай и добьешься, чего тебе нужно. А если будешь выдумывать!..

Зельда хорошо знала, что в таких случаях бывает. Лучше бы ей не знать совсем.

— Ты блуше придумал что-нибудь такое, что заставило бы тебя работать, — посоветовала она. — Другой с твоим умом уже составил бы себе состояние, а ты хотя бы добывал себе на хлеб.

— Ум для мысли. Деньги могут зарабатывать и дураки. Потому-то твои родственники и богачи.

— Опять ты за свое, — устало сказала она, чувствуя, что он опять хочет обойти ее. — Какая тебе польза от твоих шуток? Ты шутишь и голодаешь. Счастье еще, что Сарра работает. Если б не она, нас бы давно выбросили на улицу.

В это время вошла Сарра. Она была очень бледна и казалась убитой горем. Бросив шляпу на кушетку, она устало опустилась на стул.

Зельда была так изумлена, что не могла сказать ни слова. Она не ожидала Сарру раньше шести часов, а теперь была всего лишь половина второго. Страшная мысль промелькнула у нее в голове. Сарра сидела потупив глаза.

Тяжелое молчание воцарилось в комнате. Потом Сарра попыталась что-то сказать. Но слова не шли у нее с языка, хотя Зельда поняла ее и без слов.

«Фабрика стала. Рабочие получают расчет... И Сарра...»

То, чего она больше всего боялась, случилось. Семья Маранцев очутилась теперь на краю пропасти. Зельда была подавлена мыслью о завтрашнем дне. Сарра рассеянно смотрела перед собой, подперев щеку кулаком. Мендель перестал курить, чтобы не так обращать на себя внимание.

Четыре женских глаза, однако, перенесли на него.

Зельда начала первая.

— Теперь я больше не буду терпеть. Или ты завтра же отправляешься на работу, или уходишь от нас совсем, мистер Мендель Маранц!

Для Менделя это было не ново. Такие кризисы случались и раньше. Иногда он отделялся шуткой, иногда — обещанием, а то просто притворялся, что работает, пока в доме не наступал мир. Но на этот раз лицо Зельды не обещало ничего хорошего. Он видел, что его может спасти только работа, но она же и погубит его.

Заставить его работать постоянно — это все равно что запрячь льва в телегу. Его ум не привык идти по готовым путям. За какую бы работу он ни брался, он тотчас же начинал придумывать машину, которая выполняла бы за него эту работу.

Голова его всегда была полна идей, ум его поглощал всю его энергию. Для того чтобы работать, ему нужно было перестать думать. А это для него было все равно что перестать дышать. Праздность была такой же неотъемлемой частью его природы, как трудолюбие — природы Зельды.

— Я не приспособлен к труду, — сказал он наконец, — то есть к простому труду. Одни работают руками, другие — ногами. Я работаю головой. А ты, как видно, хочешь чтобы я работал, как сапожник Симон, который по целым дням загоняет в каблук гвозди, пока не загонит себя в могилу. Раз, два, три — и у меня готова машина, которая забивает гвозди, режет кожу, прилаживает каблук, накладывает заплату. А я сижу и смеюсь над всем миром. Я не могу работать, как другие, а другие не могут работать, как я.

— Ты опять хочешь доказать мне, что ночь — это день, а черное — белое, но это тебе не удастся. Теперь у нас в доме будет такой порядок: кто не работает, тот — не ест. Ест тот, кто работает. Если ты можешь придумать, как достать себе хлеба — твое счастье. А я не допущу, чтобы мои дети голодали. С этого дня я буду отцом, хозяином в доме. Раз ты не хочешь работать, то я найду себе работу.

Мендель не верил.

«Что такое женщина? — думал он. — Много грома и мало дождя».

Но тут полил такой дождь, какого он совсем и не ожидал.

— Завтра утром я пойду работать в швейную мастерскую. Ты, Сарра, пойдешь со мной. Я научу тебя настоящему делу.

Повернувшись к Менделю, она сказала с насмешкой:

— Ты считаешь, что моя работа в доме — игра? Хорошо! Теперь ты будешь сидеть дома и играть, как я играла. Ты хочешь есть? Приготовь себе. Ты думаешь, работа по хозяйству — пустяки. Вот теперь ты увидишь. Нужно собрать детей в школу, подняться на крышу — развесить белье, спуститься с пятого этажа с помойным ведром, сходить в лавку за продовольствием, постирать белье, заштопать чулки, погладить, помыть пол, убрать в квартире. Ну вот! Теперь ты будешь играть и развлекаться, а я буду зарабатывать на хлеб.

Мендель знал, что Зельда уже давно носит семейные штаны, но он думал, что она будет носить и юбку. Однако ее твердое решение разочаровало его. Он никогда не подозревал, что тут же в квартире, рядом с ним, столько работы, и что теперь вся эта работа может свалиться на него. Он, конечно, не станет ее делать... Но все-таки...

МАРАНЦ

Давид Фридман

«Что такое женщина? – подумал он. – Молния. На нее приятно смотреть, пока она тебя не ударит».

Мендель Маранц — домашняя хозяйка

На следующее утро Мендель узнал, что такое «перпетуум мобиле». Квартирой овладели дети. Ему приходилось то и дело уклоняться от летавших по комнате подушек, перескакивать через опрокинутые стулья, скользить по сальным отбросам, выброшенным из помойного ведра. В кофе у него оказалась соль, на сиденье под ним – что-то поострее. Он вынужден был переходить с места на место, чтобы спастись от летавших во все стороны предметов, и наткнулся на другие предметы. Он не хотел иметь никакого дела с хозяйством, но хозяйство имело дело с ним.

Дети, по-видимому, сразу составили себе представление, что вместе с матерью из дома ушел всякий закон и порядок. И Мендель никак не мог внушить им другую мысль. Задать трепку Лене, потом Джекки, потом Сэмми – ему казалось страшной скукой. Лучше было бы отослать их в школу. Но раньше ведь их нужно умыть, одеть и накормить.

Он уже схватил шляпу и хотел бежать на улицу. Но что он будет делать на улице?

Мендель остановился, заскрежетал зубами и принялся за работу. Он так сильно тер мылом лицо Джекки, что оно стало похоже на морковь.

– Что такое жена? – бормотал он. – Телескоп! Она помогает тебе видеть звезды.

– Сэмми, никогда не женись! – сказал он, обращаясь к мальчику. – Что такое брак? Сначала кольцо на пальце, потом – на шее. Лена, перестань тянуть Джекки за волосы. Ну точь-в-точь – мать. Не делай этого, Сэмми. Разве скатерть – носовой платок? Ой, маленькие дети – маленькие заботы; большие дети – большие заботы. Что такое дети? Страхование жизни. Когда-нибудь они отблагодарят тебя за все, но тогда ты уже будешь в могиле. А все-таки ты их любишь. Такова уже жизнь. Ты знаешь, что она тяжела, и все-таки цепляешься за нее. В конце концов, что такое жизнь? Путешествие. Что такое смерть? Цель. Что такое мужчина? Пассажир. Что такое женщина? Багаж.

– Джекки, противный мальчишка! Не плачь, Лена. Он не нарочно. Вот тебе яблоко. Идите в школу. Сэмми, нельзя ездить по перилам. Смотрите под ноги, дети. На лестнице, в одном месте, нет ступеньки. Кто это плачет? Джекки, отдай ей обратно яблоко! О Господи, совсем замучался!

Мендель, усталый, измученный, опустился на стул.

– Я уже как будто начал работать, – с удивлением подумал он. – Если так будет дальше, я не выдержу.

Но это было лишь начало испытаний Менделя Маранца. Роль женщины и женский труд нисколько не прельщали его. В квартире был такой беспорядок, как в день переезда. Кровати были опрокинуты, на столе и на полу валялись объедки, буфет был открыт, посуда свалена в раковину на кухне, пыль лежала на всем.

Зельда теперь наглядно показала мужу, что ее присутствие и ее услуги играли немалую роль в его жизненных удобствах. Но разве он в этом сомневался? Зачем ей понадобилось такое доказательство?

– Зельда, стакан чаю, – говорил он, и горячий чай сразу появлялся перед ним. – Зельда, сквозняк. Закрой окно! – И мгновенно сквозняк прекращался. – Зельда! – звал он жену, вытянувшись в кресле, и... Но зачем мучить себя тем, чего больше нет?

Когда вечером после работы Зельда вернулась домой, надеясь на ужин, она нашла в квартире ужасный беспорядок.

Все это, конечно, сделали дети. Кошка сидела на столе, а Джекки лежал под столом, и Лена нажимала на него ногой. Один глаз у Сэмми был подбит: Хими запустил в него блюдечком. Все было не на месте. Кухонные столы и табуретки стояли в столовой, подушки валялись на кухне.

Менделя нигде не было видно.

– Где папа? – строго спросила она, предварительно успокоив детей тумаками. – Все в доме вверх ногами. Он, наверное, за весь день не брал ничего в руки. Боже мой, я сойду с ума с таким мужем!

Резкий звук падающей посуды заставил Зельду броситься на кухню. Мендель, стоя одной ногой на раковине, другой – на плите, искал что-то на полке. Осколки от тарелок, кастрюли и тряпки валялись на полу.

– Что тебе там нужно?! – закричала она, вспыхнув от гнева.

Мендель повернул голову в ее сторону. Отдышавшись, он сказал:

– Йод.

– Какой йод? Зачем йод?! – спросила она. Все еще крича на него, она начинала беспокоиться.

– Небольшая царапина, – пояснил он, не двигаясь с места. – Палец как-то попал в мясорубку.

– Ой! Какой ты, Мендель, неловкий! А что это за тряпки и вода на полу?

– Хочу приложить компресс к ноге. Я поскользнулся, и на меня упала газовая плитка. Вывихнул ногу. Суп был очень хороший, но горячий. Может быть, у тебя есть что-нибудь от ожогов?

Зельда еще больше забеспокоилась.

– Чего же ты лезешь на стенку? Ложись в постель. На тебе лица нет.

Она тяжело вздохнула и покачала головой.

– Ничего не поделаешь, ведь он – мужчина, – рассуждала она. – Чего можно ожидать от него?

Она продолжала ворчать, но уже нежно ухаживала за ним.

– Как же так? Изобретатель, а не знаешь, как зажечь газовую плиту. Человек, который не может помочь сам себе, никому не поможет.

Помолчав, она добавила:

– Может быть, мне лучше оставаться дома?

– Может быть, – пробормотал он.

Зельда не знала, что сказать дальше. – А что будет, если я останусь дома? – спросила она.

– Будет лучше.

– Это я знаю. Ну а ты?

– Я поправлюсь.

– И?..

Она ожидала, что он не только поправится, но и исправится.

– Если я поправлюсь, я буду здоров. Что такое здоровье? Сад. Что такое болезнь? Могила. Что такое хорошая жена? Садовник. Что такое плохая жена? Могильщик.

– Он никогда не исправится, – подумала она, махнув рукой. Наконец она решила:

– Не так все это страшно. Он от этого не умрет, а мы будем живы. Он будет привыкать к работе, а я буду кормить семью. И опыт продолжался.

Этот опыт тяжело сказывался на Менделе, еще тяжелее – на Сарре и тяжелее всего – на Зельде. Но время умерило протесты Менделя и улучшило его работу. Зельда была удивлена, видя, что он меняется и привыкает к новым условиям. Это почти пугало ее. На самом деле она не имела в виду, чтобы этот радикальный опыт был продолжительным. Она думала, что Мендель день ото дня будет протестовать все больше и больше, пока не скажет: «Мне надоело это рабство. Я лучше согласен работать».

Но вместо этого он, казалось,

полюбил работу по хозяйству. Зельде все меньше и меньше приходилось работать, когда она возвращалась домой. Правда, его работа была груба и неряшлива. Он чистил посуду щеткой, а потом уже мыл ее. Заметал сор под стол. Варил суп в кофейнике, вытирал пол какой-нибудь юбкой или кофтой.

Но, по мере улучшения работы

Менделя, Зельда становилась все более и более удрученной. Иногда ей было прямо-таки завидно.

– Вор! – хотелось закричать ей. – Уходи из моей кухни! Давай сюда мой фартук и больше не подходи к моей работе!

Ибо она теперь была не больше как жильцом, в доме которого его терпят лишь потому, что он исправно платит за стол и квартиру. Детей она видела только по вечерам, причем они так пристально смотрели на мать, словно не узнавали ее.

За столом дети обращались только к отцу.

– Папа, Сэмми взял мою ложку!

– А ты возьми его, – наставлял Мендель.

– Папа, я хочу мяса.

– Бери мое.

– Па, Лена стащила мой хлеб.

– Стащи у нее.

– Суп горячий, не могу кушать, – жаловался Джекки, показывая отцу обожженный язык.

– Подлей воды из-под крана, – советовал отец. Зельда сидела за столом как чужая. Дети не обращали на нее никакого внимания. Она попыталась вмешаться.

– Не лей воды в суп, Джекки. Лучше подуй на него.

Но мальчик сполз со стула, не обращая внимания на мать, вылез из-за стола и

вскоре вернулся, весело неся чашку холодной воды.

Ее материнский инстинкт запротестовал. – Не надо! – крикнула она, когда он поднес чашку к тарелке с гороховым супом.

Но мальчик, взглянув на отца, смело вылил воду в суп.

Зельда ударила его по руке. Чашка упала и покатила по столу. Это вызвало неловкое, напряженное молчание. Джекки расплакался. Он подбежал к отцу и уткнулся ему лицом в колени. Лена из сочувствия начала хныкать.

Что-то оборвалось в душе Зельды. Аппетит сразу пропал. Она встала из-за стола, прошла в спальню и заперлась там.

Ей не хотелось, чтобы дети слышали, как она плачет.

Все случилось совсем не так, как она хотела! Вместо того чтобы заставить Менделя работать, она сама попала в какую-то ссылку. Если бы только можно было исправить это дело! Она попробует уговорить Менделя.

– Мендель, я опять буду работать по дому, а ты будешь сидеть на кушетке, заложив руки за голову, смотреть в окно и мечтать о своих изобретениях.

Но Мендель отрицательно покачал головой.

– Для тебя будет тяжело, – галантно сказал он.

– Ничего, Мендель, я справлюсь.

– Но мне будет жалко тебя.

– Ты скоро привыкнешь.

– Нет! Домашняя работа не для женщин.

Мудрец говорит: «Будь добр со своей женой и корми своих детей». Это значит, что муж должен сам убирать квартиру и готовить обед для детей. Что такое жена? Солдат. Ее место на поле сражения. Что такое муж? Генерал. Он должен сидеть дома.

Зельда была не на шутку опечалена.

– Так вот это – то будущее, о котором ты мечтал? – издевалась она. – Быть прачкой и кухаркой! Фу! Постыдись, Мендель. Подумай о том, что говорят соседи. Они даже не могут понять, кто из нас муж, кто жена.

Мендель спокойно свертывал папиросу. В ее гнев он слышал жалобную ноту. Это ему нравилось.

– Разве не ты сама заставила меня сидеть дома и работать? Вот я и работаю! Что такое работа? Удовольствие. Если знаешь, как...

Он чиркнул спичкой и закурил. Зельда тяжело опустилась на стул.

«Работа – удовольствие», – звучало у нее в ушах. – Быть может, ему нравится быть одному дома. Или, быть может... быть может?.. Удовольствие! А что такое удовольствие? – подумала она. Внезапно пришедшая ей в голову мысль чуть не заставила ее вскрикнуть. Так вот в чем дело! Она давно подозревала кое-что, но ЭТО не пришло бы ей в голову никогда в жизни. Те половые щетки, что она нашла третьего дня под кроватью, и швабра в ведре – ведь это все чужое. Где он мог их взять? Она, кажется, видела их где-то. Ах, да – у жены дворника!

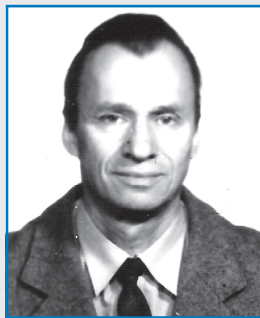
«Не удивительно, что ему так нравится сидеть дома, – подумала она. – А я и забыла об этом. Мендель не зря полюбил работу.»

Ее подозрение было основано лишь на предположении, но вместе с тем отдельные эпизоды соединились в одно целое, образуя яркую картину, не предвещавшую ничего хорошего.

Фото автора и иллюстрации из нью-йоркского издания книги Давида Фридмана 1926 г. печатаются по www.vestnik.com/issues/, тексты рассказов – по readall.ru/lib_page_readall_109025.html

Виктор Корченев

Виктор Константинович Корченев родился в Одессе в 1940 г. в семье архитектора. Окончил Одесский инженерно-строительный институт.

Коллекционер, краевед, автор десятков статей и книг "О чем поведала медаль" (1988), "Одесса в медалях, жетонах, значках. 1817–1917–1941" (2000), "Человек из книги рекордов" (2009). Живет в США.

Какая это все-таки прекрасная вещь — коллекционирование! А краеведение?! А если совместить и то, и другое? И притом собирать такое, что до тебя вообще никто не собирал, то есть не марки там какие-нибудь или монеты, всесторонне изученные и неоднократно каталогизированные. И очень грустно порой, что давно уже нет в живых тех, кто лично это «что-то» мог видеть и теперь поделился бы своими воспоминаниями. Тогда остаются краеведу лишь немногочисленные архивы да ветхие библиотечные подшивки старых газет. И огромное спасибо тем, кто эти газеты не изрезал, а архивы не растащил по сегодняшним частным коллекциям!

Такое вот небольшое, но необходимое вступление к описанию совершенно случайно попавшего мне некогда небольшого латунного, напоминающего монету кружочка с гербом города Одессы и надписью «5 коп».

Неужели специальные одесские деньги? Как выяснилось, именно так. А вот их история, по крупицам восстановленная из сообщений в одесской периодике тех, как скорбно назвали Иван Бунин, «окаянных дней».

К концу 1917 года население России стало остро ощущать недостаток в обращении разменных денежных знаков. Это было вызвано не только параличом железнодорожного транспорта, прежде доставлявшего их из Петрограда. «Денежный голод» чувствовался даже в столице, где уже не работали ни кредитный отдел Министерства финансов, ни «Экспедиция государственного изготовления бумаг».

Дефицит денег, особенно мелких номиналов, стал отрицательно сказываться на торгово-промышленной жизни Одессы: на заводах и фабриках нечем было рассчитываться с рабочими; зачастую в магазинах, на базарах, в кафе и других торговых точках продавцы отказывали в продаже товаров и продуктов тем покупателям, которые не имели мелкой разменной монеты.

Выпущенные же вскоре после Февральской революции «керенки» — казначейские знаки 20- и 40-рублевого достоинства — население города совершенно не признавало. А за размен 100-рублевых купюр или так называемых катеринок, а также 500-рублевых ассигнаций оборотистые дельцы требовали тогда

от 5 до 25 рублей, в зависимости от состоятельности «клиента».

Для смягчения кризиса местное отделение Государственного банка стало предпринимать всевозможные меры. В начале декабря 1917 года взамен кредитных билетов было принято решение выпустить в обращение купоны 5-процентных облигаций «Займа Свободы» 1917 года, 4-процентные билеты Государственного казначейства (25, 50 и 100 рублей) и 5-процентные обязательства Государственного казначейства. Все правительственные и общественные учреждения, торговые и торгово-промышленные предприятия, а также частные лица обязывались беспрепятственно принимать к платежу эти ценные бумаги наравне с кредитными билетами. Тогда же представителями банков и банкирских домов было принято, наконец, окончательное решение о выпуске муниципальных (городских) денег. И уже к середине января 1918 года в Одессе были расклеены объявления о выпуске в обращение городским общественным управлением временных разменных билетов, которые должны будут заменить государственные кредитные.

На основании постановления Городской думы от 21 декабря 1917 года первые разменные билеты были изготовлены достоинством в 3, 5 и 10 рублей на общую сумму в пять миллионов. Все они после прохождения нумерации поступали в Одесскую контору Государственного банка. Впоследствии стали печатать билеты 25- и 50-рублевого достоинства, а также бумажные «разменные марки» в 15, 20 и 50 копеек.

Между тем каждое новое правительство старалось внедрить свои собственные денежные знаки. Они хоть временно и облегчали «разменный кризис», но со сменой очередной власти становились уже никому не нужными бумажками. Немецкие марки и пфенниги, австро-венгерские кроны и геллеры вместе с

России. Неизменными при всех властях оставались лишь регулярно выпускавшиеся городские бонны, которые можно было получить в Конторе Государственного банка, представив взамен кредитные билеты или 5-процентные краткосрочные обязательства Государственного казначейства истекших сроков. За эту операцию взимался комиссионный сбор в размере одного процента для покрытия расходов по изготовлению городских денег. В дальнейшем все они подлежали обратному обмену на государственные кредитные билеты либо обязательства Государственного казначейства.

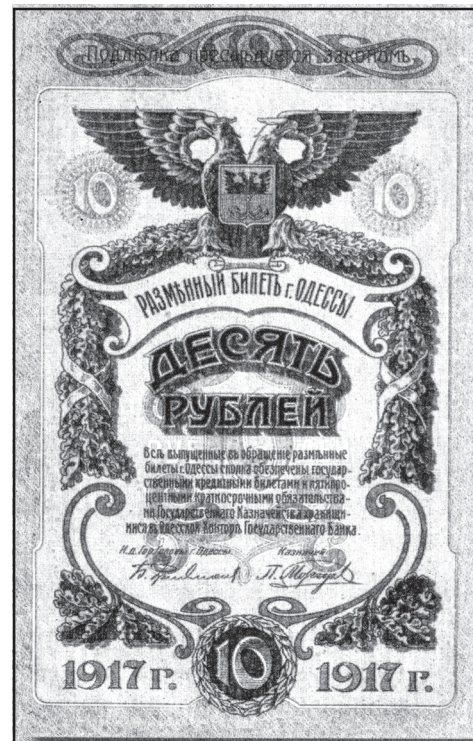
Одесские деньги имели хождение не только в городе. Им было суждено утолять «кредитный голод» не только во всех уездах губернии, но даже в Николаеве и Херсоне.

Для сообщения городским деньгам устойчивости их необходимо было обеспечить покрытием либо золотой наличностью, либо государственными ценными бумагами. Каждый новый выпуск требовал соответствующего обеспечения. Когда же все городские обеспечения были исчерпаны, город вынужден был получать гарантии Державного казначейства на очередной выпуск муниципальных бон. К концу 1918 года общая сумма выпущенных «разменных билетов г. Одессы» превысила 220 млн. рублей.

Изготовлением денег занимались разные типографии. Так, купюры 3-, 5- и 10-рублевого достоинства печатались в типографии Южнорусского общества печатного дела; 25-рублевки — в Стурдзовском переулке в типографии Моисея Шпенцера, отца покойной поэтессы Веры Инбер; а 50-копеечные марки-деньги — в типографии Фесенко, что была на Ришельевской, 49, рядом с Большим Ришельевским театром — будущим кинотеатром им. Короленко.

Финансовые деятели, которые опасались появления фальшивок, разумно поручили изготовление муниципальных бон искусному

фальшивомонетчику оказались сноровистее. И уже в начале ноября, спустя всего лишь 3 месяца после выпуска в обращение городских 50-рублевых разменных билетов, «Одесский листок» известил, что «на Пишоновской, 65, обнаружена хорошо оборудованная фабрика городских фальшивых ассигнаций 50-рублевого достоинства». О более простых по исполнению «красненьких» десятирублевках уже и говорить не приходится. Отличительные признаки выявленных фальшивок регулярно сообщались в местной печати.

Разменный билет г. Одессы номиналом в 10 рублей

О тех насыщенных грозными и грустными событиями годах гражданской войны и постоянной смены разномастных властей сейчас напоминают выпущенные тогда денежные знаки. В помощь бонистам — коллекционерам, собирающим бумажные денежные знаки, издан ряд каталогов. В них перечислены и одесские муниципальные бонны, причем как «разменные билеты», так и более мелкие «разменные марки». Но ни в одном таком каталоге, к сожалению, не упоминается эта латунная, достоинством всего в 5 копеек, монета. В центре ее лицевой стороны — картуш с гербом города. По окружности надписи: «Разменная марка» и «г. Одесса». На обратной стороне — окаймляющая надпись: «Городское управление» и «1917г.»

Вероятно, попавшая ко мне монета была всего лишь пробным экземпляром, не получившим «путевки в жизнь», так как в те годы с постоянным ростом дороговизны неудержимо падала и покупательная способность денег. Таким образом, номинал монеты к моменту ее выпуска оказался настолько мал, что отпала всякая необходимость ее изготовления и выпуска в обращение. Вследствие этого нигде не каталогизированные металлические пятикопеечные монеты города Одессы дошли до наших дней, вероятно, всего лишь в нескольких экземплярах и представляют немалый интерес, дополняя наши знания о финансовой системе России тех далеких, канувших в историю лет.

Лицевая и обратная стороны монеты

ходившими одновременно с ними карбованцами, гривнями и шагами украинского правительства Скоропадского попали в «опалу» сразу после вступления в Одессу войск Антанты. Периодически подсакивали в цене «романовские» деньги. А после занятия города Добровольческой армией появились в обращении так называемые денкинки — билеты Государственного казначейства Главного командования Вооруженными силами на Юге

граверу — чеху Адамеку, автору рисунков одесских денег. Типографии, печатавшие эти билеты, скупили, казалось бы, все оставшиеся в городе запасы бумаги с водяными знаками и, на всякий случай, пергаментной.

В качестве наиболее вероятной гарантии против подделки муниципальные деньги имели многотонные и даже многоцветные рисунки и, соответственно, печатались в несколько красок. Однако многоопытные одесские

Анатолий Горбатюк “Миха, поехали!..”

Это было в середине прошлого века.

Как всегда в семь двадцать начальник отдела благоустройства

порта Ефим Павлович услышал сигнал автомобиля. Приняв от жены «авоську» с едой, он произнес «Пока!», вышел, кряхтя забрался на сидение (возраст все чаще напоминал о себе), кивнул водителю и бросил:

— Миха, поехали!..

Водитель тоже кивнул, и машина двинулась к спуску имени пламенной француженки Жанны Лябурб, который многие еще называли Военным спуском. И машина, и водитель, и — особенно — пассажир заслуживают подробного описания.

Машина значилась в автобазе порта как «специальный транспорт», потому что имела вакуумный насос, цистерну и шланги. Таких машин было две, портовая интеллигенция называла их «вакуумками», а народ довольно грубо. Если где-то в порту забивалась канализация, подъезжала «вакуумка», в колодец опускали шланг и его содержимое перекачивали в цистерну. Потом водитель «вакуумки» должен был опорожнить ее в другой колодец. Машины, которые перевозят бензин, называют «бензовозами». А как называть машину, которая возит, извините, дерьмо? Так и называли — «г...возка»...

Ее водитель Михаил Подгорный, разбитной парень лет тридцати по кличке Миха-тружник, рвением в выполнении грандиозных государственных планов не отличался, но в достижении своих преуспевал. «Чего можно достичь на таком автомобиле? — удивится Читатель. — Возит себе от колодца к колодцу это... ну, с плохим запахом которое — и все...» «Не скажите, — возразит человек сведущий, — машина эта при правильном подходе, особенно в весенне-летний сезон, — золотая!».

А Михаил подход имел правильный. Заполнив цистерну, он не опорожнял ее в порту, а устремлялся в «частный сектор» — на Бугаевку, Курсаки, или в какую-нибудь Чубаевку... Словом, туда, где люди «держали» огороды и встречали Мишу как родного потому что в цистерне булькало самое эффективное (если не в мире, то на 1/6 части планеты) удобрение. Оросив этим нектаром огород очередного счастливица и обнадежив его соседей («Скоро увидимся, этого добра в порту ого сколько!»), он спешил в порт, так как никак нельзя было приехать позже, чем без пяти минут двенадцать...

Но вернемся в то утро, когда машина выехала из переулка Маяковского на Военный спуск, свернула на Приморскую, тогдашнюю улицу Суворова, доехала до ворот порта, но... проехала мимо и начала подниматься по Карантинному (Таможенному) спуску. «Кирпич» запрещал там ехать машинам и начальник Михаила как обычно вяло запротестовал против такого нарушения правил:

— Миха, кудую ты опять поехал? Ты соскучился за автоинспектором или думаешь, что я буду за тебя его просить? Так шоб ты знал: я пальцем не пошевелю, когда он будет забирать твои «корочки». С какой стати?! Если сказано, шо сюдою ехать нельзя, — какого ты переться?!

— Пальч, все будет хорошо, — отвечивал водителю, — не первый день замужем...

— Вот шо ты лыбишься? «заводился»

начальник. — Кому нужен гембель на ровном месте? Когда-нибудь увидишь, как я бываю прав!..

Выехали на улицу Свердлова (местный люд, как прежде, называл ее Канатной), проехали по симпатичному переулку Нахимова (бывший Барятинский), свернули на улицу Энгельса (Маразлиевскую) и остановились.

Начальник вышел и спустился в подвальчик, над которым значилось «Магазин». Это была самая знаменитая «точка» в центре города, где с раннего утра до позднего вечера продавали спиртное. Даже знаменитая «бodega» инвалида дяди Гриши на углу Свердлова и Карла Либкнехта (Греческой) не открывалась так рано! Потому что понимать надо: рядышком у входа в парк имени Шевченко) — отдел кадров пароходства, много моряков приходят сюда и встретить тут трезвенника трудно: народ на флоте здоровый. А какой здоровый человек откажется выпить с корешем кружку пива или рюмку чего-то покрепче? И «заведение» вынуждено было работать в напряженном режиме...

Ефима Павловича тут знали и в обмен на молча протянутые два рубля молча вручили ему «шкалик» — четверть литра водки, и на сдачу — пятьдесят копеек (в те благословенные времена «шкалик» стоил рубль и сорок девять копеек). Пока машина двигалась в порт, обладатель «шкалика» привычным ударом ладони по днищу сбивал с бутылочки пробку, раскручивал и опрокидывал... нет, не в рот, а прямо в горло, и было слышно, как водка, булькая, льется в организм...

Часы над управлением порта смущенно показывали семь сорок пять — до начала работы оставалось пятнадцать минут. Ефим Павлович заходил в комнатку, где был стол с телефоном и школьной чернильницей-«невывивайкой», продавленное кресло и два стула для посетителей. Хозяин кабинета приступал к завтраку, который вместе с обедом уложила в «авоську» супруга...

Теперь самое время рассказать о Ефиме Павловиче. До войны он был портовым грузчиком и не просто грузчиком, а знаменитым бригадиром, завоевывавшим вымпелы, грамоты и прочие атрибуты ударного труда. А вернулся он в разоренный захватчиками порт, когда война только закончилась, рабочих не хватало, руководителей же, способных организовать работу — и подавно. Учитывая довоенный опыт, Ефима Павловича назначили начальником целого района, у него в подчинении оказались десятки мало что смыслящих в портовой жизни людей, которых нужно было учить всему. И Ефим Павлович справлялся! Он был не шибко грамотен, порой употреблял знаменитую портовую лексику и его хриплый голос перекрывал гудки паровозов и лязг разгружаемого металла. Но начальника любили и слушались.

Прошли годы, появились специалисты с институтским образованием, и Ефим Павлович все чаще чувствовал их дыхание на своем натруженном затылке, да и по возрасту давно следовало уходить на заслуженный отдых. В порту уже трудились два его сына, молодые инженеры. Ну как он мог уйти из порта, с которым связаны десятилетия, которому он отдал все силы — уйти, чтобы утром не увидеть родные причалы, порталы краны и не знать, куда

себя девать?! Руководство оценило ситуацию и создало при ремонтно-строительном управлении участок благоустройства. Ефим Павлович назначили его начальником, передали ему «вакуумки» и пару амбалов, чтобы управлялись со шлангами. Ефим Павлович был счастлив, что остался в порту, но скучал из-за малой загрузки и с удовольствием рассказывал забредшему посетителю легенды о «настоящих» портовых грузчиках.

— Это что — грузчики?! Они хотя бы знают, как взять мешок на холку? Они даже толком не знают, как взять на холку мешок! Сплошные фармазоны! Вот, помню, в тридцать третьем Петька-Кацап...

Кроме того, Ефим Павлович, даже в семьдесят «с хвостиком», строго придерживался распорядка дня, давно выработанного в общении с «настоящими» грузчиками. Читатель уже знает, как начиналось его утро, а время, между тем, подходило к полудню. Святое дело — обед!

...Без пяти минут двенадцать начальник участка взбирался в кабину Мишиного автомобиля.

— Миха, поехали! — и «вакуумка» отправлялась на улицу Энгельса, где Ефим Павлович, как утром, приобретал «шкалик», так же употреблял его содержимое и Миха-тружник вез его на обед. Не домой, не в столовую — в «кабинет». Спросите — почему утром не взять было водки на весь день, почему не послать за ней Мишу, почему, наконец, имея в распоряжении машину, не поехать отобедать дома, как это делали другие руководители?.. Ответы на эти каверзные вопросы знал только Ефим Павлович, но молчал. Правда, однажды он пояснил назойливому «дознавателю»:

— Конечно, дома вкуснее! Как моя готовит — все могут утереться, но я имею

Одесский порт. Конец 1940-х гг.

время дома смачно ужинать, а обедать люблю из «авоськи», а не переться в город...

Итак, обед. Ефим Павлович ставил на электроплитку чайник, доставал из свертка малосольной скумбрии домашнего засола, еще одну баночку — с икрой из «синеньких», несколько жареных бычков, завернутых в пергаментную бумагу, кусок брынзы, помидор, луковицу и краюху черного хлеба. Луковица с аппетитным хрустом съедалась со скумбрийкой, потом шли бычки с баклажанной икрой и помидором, за ними — бутерброд с брынзой, запиваемый чаем. До конца перерыва было еще минут пятнадцать, которые хозяин «кабинета» с удовольствием проводил в легкой дремоте. Ровно в час полудни он, посвежевший, садился в «вакуумку» и объезжал порт...

И все было бы прекрасно, если бы не посещения руководства — молодой, симпатичной, но принципиальной начальницей ремстройуправления. Элла Петровна — так звали ее — вела ожесточенную неравную борьбу с

любителями выпить на работе и уже добилась первых успехов, когда на нее «свалился» участок Ефима Павловича. А как его «перевоспитывать» — старый заслуженный человек, легенда порта?!.. Но Читатель не знал, очевидно, Эллу Петровну, если решил, что она не вступит в борьбу — не с подчиненным, а с его пережитками.

При первом визите, когда она, вдохнув ароматы недавно выпитой водки и только что съеденной луковицы, строго указала Ефиму Павловичу на недопустимость выпивок в рабочее время, он оторопел.

— Я, конечно, дико извиняюсь, но это какая-то ерунда! Что за выпивок?! Какой мишигинер сказал вам этих глупостей?

— Во-первых, прошу не выражаться (незнакомое слово она приняла за бранное), а во-вторых, что, я не чувствую запах алкоголя?

— А-а, запах, так бы сразу и сказали! — Ефим Павлович достал из кармана флакончик. — Вот, пожалуйста, понюхайте, чтоб мы друг другу не крутили пуговицы...

— Что это? — растерянно спросило руководство. И Ефим Павлович объяснил, что, у него скачет давление и врач прописал ему спирт, настоящий на чесноке — по тридцать капель три раза в день перед едой. Пока Элла Петровна переваривала услышанное, Ефим Павлович развил успех:

— А я-то себе еще думаю: чего это Эллочка мне говорит за каких-то выпивок на работе? Я что — сегодняшний? Зачем мне этот цурес?! Это же порт! Хорошее дело, если каждый шмаркач начнет тянуть водяру! А вот до войны, помню, Кирюха со второго района...

— При чем тут Кирюха? Может быть, вы еще скажете, что и подчиненные ваши не выпивают?

— А я знаю? Я никогда не видел этих амбалов пить водку...

Начальница ушла, пообещав «взять ситуацию под контроль». С тех пор он чувствовал себя напряженно, но не ломать же сложившиеся за долгие годы жизненные устои!..

Между тем заканчивался рабочий день. Скоро Ефим Павлович сядет и поедет на Энгельса, купит уже не «шкалик», а пол-литра, но в машине пить не будет, потому что должен «со вкусом» поужинать дома... И тут задребезжал телефон. Ефим Павлович вздрогнул: звонили ему редко, тем более в конце работы. Он задумался — снять трубку или нет? Победило чувство долга — а вдруг где-то забилась канализация?

— Я слушаю, — пробурчал в трубку Ефим Павлович...

Конечно, лучше бы чувство долга не победило, потому что услышал он голос Эллы Петровны:

— Ефим Павлович, через пятнадцать минут жду вас в «красном уголке».

— Зачем?

— Вы давно знаете, что сегодня открытое партийное собрание по итогам первого полугодия и задачах на второе...

Ефим Павлович с ужасом вспомнил, что об этом знаменательном событии несколько дней назад его предупредила секретарша Инночка, но попытался отбиться:

— Эллочка Петровна, я разве не выполнил всех задач или не знаю, что делать дальше? Да и чувствую себя не сильно хорошо...

— Ваша явка обязательна! — отрезала начальница.

Проклиная все на свете (конечно, кроме партийного собрания!), Ефим Павлович сел в машину и, вместо обычного «Миха, поехали!», разразился тирадой, из которой удивленный Миха понял, что везти его нужно не на Энгельса, а в ремстройуправление...

Валентин Катаев Жемчужина

В Черном море, у берега Аркадии, жила прелестная рыбка, молодая султанка по имени Каролина. Все жители подводного царства восхищались ее красотой. Когда она была еще совсем малюткой и по целым дням носилась вместе с другими мальками и водяными блошками подле берега, подымая в воде целые вихри песка и пугая раковотшельников, которые в страхе прятались в свои домики, похожие на кувшинчики, уже и тогда она обращала на себя внимание веселым нравом, резвостью и приятной наружностью. Действительно, это был прелестный ребенок.

Когда Каролина подросла и превратилась в молодую рыбку с прозрачным золотистым хвостиком, коралловыми перышками, маленьким ротиком и большими изумрудными глазами, то увидели, что она просто красавица.

Правда, некоторые ее подруги утверждали, что она немного ветреная девушка. Но, я думаю, они говорили это скорее из зависти.

У Каролины не было отбоя от женихов. Стоило посмотреть на нее один раз, чтобы сейчас же влюбиться.

Два морских конька, только что окончившие кавалерийское училище, чуть не подрались у нее под окном. Но Каролина быстро их помирила, сказав, что любит их обоих совершенно одинаково, как братьев, и пока ни за кого замуж не собирается.

Бычок по имени Леандр, начинающий поэт, известный среди ценителей поэзии своим тонким лирическим дарованием, посылал Каролине триолеты, которые писал на маленьких перламутровых раковинах, и в шкатулке у молодой красавицы этих раковин оказалась целая куча.

А пожилой электрический скат Антонио, знаменитый зубной врач и хирург с огромной практикой, который пломбировал и точил зубы всем местным дельфинам, каждый день присылал Каролине богатые подарки, а по воскресеньям являлся сам и делал ей предложение.

Было множество и других женихов, но так как они ничем выдающимся не отличались, то всех их перечислять было бы долго и неинтересно.

И всем женихам прекрасная Каролина с ласковой улыбкой говорила так:

— Благодарю вас за честь, которую вы мне оказываете своим предложением, но, право же, я еще никого не люблю и пока не собираюсь замуж. Я еще слишком молода. Не скрою, вы мне нравитесь, но дайте мне немножко погулять на свободе. Приходите через год, и тогда я вам дам ответ.

И женихи удалялись, еще сильнее очарованные ее красотой и обходительным обращением, правда, немного огорченные, но вместе с тем не теряя надежды через год получить ее согласие.

Однажды, собираясь на бал, Каролина рассматривала себя в зеркале и вдруг заметила на боку, под плавником, крошечный прыщик, величиной с песчинку.

Каролина не придавала ему никакого значения, припудрила его и поехала на бал.

Но через несколько дней она заметила, что прыщик вырос и стал с горчичное зерно. Хотя он не причинял ей никакого беспокойства, но Каролина встревожилась.

Не теряя времени, она отправилась к своей дальней родственнице, старой камбале Фаине. Старуха по целым дням лежала на дне, зарывшись в песок, никого не принимала, и ходили слухи, что она колдунья.

Камбала Фаина надела черепаховые очки и долго рассматривала горошину, выросшую под плавником Каролины.

— Милая племянница, — наконец сказала она торжественно, — можешь не беспокоиться. Тебе не угрожает никакая опасность. Наоборот, тебе привалило большое счастье. Это зернышко у тебя под плавником есть не что иное, как маленькая жемчужина изумительной формы и необыкновенного качества.

— Как — жемчужина?! — воскликнула Каролина в крайнем удивлении. — Но ведь нам говорили в школе, что жемчуг рождается в раковинах.

— Это верно, — сказала старая камбала, — обычно жемчуг рождается из песчинки в раковине. Но бывают исключения. В одной из моих старых волшебных книг написано, что иногда жемчуг рождается и под плавниками у рыбы. В таком случае жемчужина с течением времени вырастает необыкновенно крупная, совершенно круглая, изумительная по красоте. Подобные рыбки жемчужины ценятся у ювелира баснословно дорого. Одна штучка обычно представляет собой целое состояние. Правда, это бывает очень редко — однажды в сто или двести лет, потому что рыба, у которой вырастает жемчужина, должна быть редкая по красоте и уму, а такие рыбы попадаются не часто.

— О, в таком случае это несомненно жемчужина! — радостно воскликнула Каролина и поплыла домой, осторожно прижав плавник, чтобы как-нибудь случайно не повредить драгоценного зерна.

С этого дня характер Каролины изменился. Она стала пропускать балы, неохотно танцевала и всячески избегала общества своих молоденьких подруг, которые любили побегать и порезвиться. Она стала молчалива, задумчива.

— Что с тобой, Каролиночка? — с тревогой спрашивали подруги. — Уж не больна ли ты?

Но Каролина получила хорошее воспитание и не хотела обижать своих подруг, сказав им, что для нее, избранницы судьбы и счастливой обладательницы бесценной жемчужины, их общество уже не представляет никакого интереса.

Поэтому она вежливо отвечала:

— Нет, благодарю вас, я чувствую себя превосходно. И на ее прелестном маленьком ротике появлялась таинственная высокомерная улыбка.

Она полюбила одиночество. Оставаясь одна, она обыкновенно вынимала из своей шкатулки зеркало и долго рассматривала свою жемчужину, которая стала уже с небольшую горошину.

— Ах, как медленно растет моя жемчужина! — говорила про себя Каролина. — Впрочем, чем медленнее она растет, тем лучшего качества она будет и тем больше я получу за нее денег у ювелира, когда она вырастет с лесной или, еще лучше, с грецкий орех. И тогда я стану самой богатой рыбкой в мире. Пусть растет! Я никуда не спешу. У меня впереди еще целая жизнь.

И когда через год к ней пришли за ответом два морских конька, она, посмотрев на их уже несколько поношенные мундиры, весело рассмеялась и сказала:

— Ах нет, друзья мои! Не будем больше поднимать этот вопрос. Я никогда не выйду замуж ни за одного из вас. Прощайте.

— Но может быть, вы, прекрасная Каролина, — сказал один из коньков, — по крайней мере, скажете нам на прощанье, что вы будете любить нас, как братьев. Это хоть немного облегчит наше горе.

— Увы, — сказала Каролина, — я вам не могу обещать даже этого.

— Но почему же? — воскликнули морские коньки.

— Потому, что вы для меня слишком бедны. Это очень жаль. Но, к сожалению, ничего не поделаешь. Такова жизнь.

— Но ведь каждый из нас готов заплатить за ваше богатство своей жизнью! — снова воскликнули коньки.

— К сожалению, мое богатство так велико, что заплатить за него не хватит не только двух ваших жизней, но и жизней всех морских коньков, окончивших вместе с вами кавалерийское училище, — сказала Каролина со вздохом, и на ее ротике появилась таинственная улыбка.

— Тогда мы знаем, что нам остается делать. Прощайте, жестокая Каролина! — сказали коньки и тотчас отправились на войну, где в первом же сражении показали чудеса храбрости, а во втором — были убиты.

То же самое ответила Каролина и остальным своим женихам.

Бычок Леандр зарыдал, сказав, что его жизнь навсегда разбита, и обещал покончить с собой выбросившись на берег. Однако обещанья своего не исполнил, но вместо этого поломал все раковины с подлинниками триолетов, посвященных жестокой Каролине, а затем поступил фельетонистом в газету, где в очень ядовитых стихах стал бичевать нравы высшего общества, а также высмеивать порядки подводных железных дорог, что быстро принесло ему громкую славу и большие деньги.

Что же касается электрического ската Антонио, то он сухо поклонился и сказал:

— Как угодно, сударыня. Не хотите — не надо. Но имейте в виду, я вам этого никогда не прощу.

И с достоинством удалился на заседание хирургического общества, где был почетным председателем.

Время шло. Все подруги Каролины давно повышались замуж. Многие из них уже имели детей. А Каролина продолжала ходить в девучках и отказывать женихам, которые все еще не переводились, так как Каролина была по-прежнему прекрасна.

— Милая! Что же это будет? — в ужасе говорили подруги. — Ты рискуешь остаться старой девой!

— Ничего, — отвечала Каролина, — я выйду замуж тогда, когда найду достойного.

— Да, но время идет! Ты стареешь. Потом будет слишком поздно.

— Для меня никогда не будет поздно, — говорила Каролина, и на ее губах появлялась знакомая улыбка.

И по-прежнему, оставаясь одна, она разглядывала в зеркале свою жемчужину, которая выросла до размера лесного ореха и уже настолько мешала плавнику двигаться, что Каролине приходилось плавать несколько боком, все время забирая влево, что было не совсем изящно.

Анатолий Горбатюк

“Миха, поехали!..”

Начало на стр. 11

В «красном уголке», увешанном портретами членов Политбюро, Ефим Павлович сел в последнем ряду возле выхода. Почти все места были заняты, не потому, что «актив» ремстройуправления был строго предупрежден об обязательной явке: просто каждый хотел своими ушами услышать о перевыполнении плана за первое полугодие и задачах на второе. Председательствующий открыл собрание, бригадир плотников прочитал по бумажке фамилии тех, кого он очень хотел видеть в президиуме, начальница подводила итоги и ставила задачи, а «гость» — главный инженер порта, разъярил, что ждет руководство от славного коллектива ремстройуправления.

Но ничего этого Ефим Павлович не слышал. Он дремал, и ему снились его проживающие в Москве братья (кажется, двоюродные), известные на всю страну композиторы. Братьев было, вроде бы, трое, но один давно уехал во Францию, и оставшиеся чувствовали себя не очень уверенно, потому что товарищ Сталин такие штуки не любил. Рассказывали, что на приеме в Кремле вождь подозвал к себе двух этих оставшихся и полюбостовствовал:

— Это правда, что ваш брат, тоже композитор, живет во Франции?

— Правда, товарищ Сталин! — потупились братья.

— А правда, что он продолжает писать музыку?

— Правда, товарищ Сталин!

— И правда, что он написал музыку к фильму «Три мушкетера»? — загадочно улыбнулся Иосиф Виссарионович и довольно точно воспроизвел мелодию из этого знаменитого тогда французского фильма («Вар-вара-вара-вара-вара-вара, мечта моя, Париж, поэтами воспетый от мостовых до крыш...»)

— Да, правда!

— Эй, генацвале, вот что я вам скажу: лучше бы вы уехали, а он остался!.. — вождь перестал улыбаться и махнул рукой — идите, мол, веселитесь...

Только вовсе не это снилось Ефиму Павловичу. Снилось ему, что подъезжает он уже к самому своему дому, видит двух московских братьев, которые направляются к нему в гости, и с ужасом осознает, что опозорится, потому что у него всего одна бутылка — на троих мужиков! Он быстро

поворачивается к водителю и хрипло произносит...

— Товарищи, активнее задавайте вопросы, сами себя задерживаете! — не унимается председатель, и тут в зале отчетливо раздается:

— Миха, поехали!..

Промчалось уже более полувека. Другой теперь Одесский порт — одно из передовых предприятной страны. Сменилось несколько поколений портовиков, и сегодня все меньше людей помнит ту славную династию, основателем которой был наш герой — добрый, влюбленный в Одессу и ее порт человек. Прожив больше девяноста лет, он давно ушел из жизни. К великому сожалению, нет уже на свете и его славных сыновей. Жаль. Очень жаль. Хорошие были люди...